

Общество с ограниченной ответственностью
«Профессиональный проект»
Автономная некоммерческая образовательная организация
Дополнительного профессионального образования
**«Уральская академия комплексной безопасности
и стратегических исследований»**

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ: ИДЕИ – ТЕХНОЛОГИИ – РЕЗУЛЬТАТЫ

Научный журнал

Выпуск 3 (28)



Москва – Челябинск
2017

УДК 371.011
ББК 74.200.507
П 37

Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты: науч. журнал. – Москва – Челябинск: ООО «Профессиональный проект», 2017. – № 3 (28). – 100 с. – ISSN 2221-254X

Научный журнал

Издается в качестве рецензируемого журнала с 2010 года

Периодичность 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-55656 от 09.10.2013 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакция оставляет за собой право внесения в текст незначительных сокращений и стилистической правки

Перепечатка материалов возможна только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна

Точка зрения авторов публикаций не обязательно совпадает с позицией редакции

Подписной индекс по каталогу Почта России 24119

Электронная версия журнала на сайте www.profiipro.ru

Главный редактор

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

Заместитель главного редактора

Г.Г. Николаев, к.п.н. (г. Москва)

Ответственный редактор

А.В. Гребенщикова, к.п.н., доц. (г. Челябинск)

Редакционная коллегия:

Ш.А. Амонашвили, действ. чл. РАО, д.психол.н., проф. (г. Москва)

В.С. Антонюк, д.э.н., проф. (г. Челябинск)

С.В. Борисов, д.филос.н., проф. (г. Челябинск)

И.В. Вагнер, д.п.н., проф. (г. Москва)

Е.А. Лапина, к.и.н., доц. (г. Ижевск)

Л.А. Гегель, д.социол.н., проф. (г. Москва)

Л.А. Нефёдова, д.филолог.н., проф. (г. Челябинск)

А.В. Пономарёв, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

Редакционно-издательский совет:

В.С. Антонюк, д.э.н., проф. (г. Челябинск)

С.В. Борисов, д.филос.н., проф. (г. Челябинск)

И.В. Вагнер, д.п.н., проф. (г. Москва)

А.В. Гребенщикова, к.п.н., доц. (г. Челябинск)

Л.А. Нефёдова, д.филолог.н., проф. (г. Челябинск)

Г.Г. Николаев, к.п.н. (г. Москва)

А.В. Пономарёв, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)



«Professional’nyj proekt: idei, tehnologii, rezul’taty»

© ООО «Профессиональный проект», 2017
© АНОО ДПО «УРАКБСИ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глазырина Л.А. Способы подготовки учителя к предотвращению насилия в образовательной среде	5
Гребенщикова А.В., Жаукина С.А. Информационно-обучающая среда вуза как средство повышения эффективности образовательного процесса	10
Дмитриева Л.В., Николаев Г.Г. Ориентиры развития молодых талантов	17
Наумов К.В., Пиляева П.С. Культурно-туристские кластеры: механизмы формирования и особенности функционирования на территории центрального федерального округа	24
Суслова О.В. О подходах к обучению иностранным языкам в современный период	39

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апухтин А.С., Моргач А.Д. Уровень уголовного наказания за особо тяжкие преступления в правовых системах России и США	47
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дробышева О.В. Жанрово-стилистические особенности рекламных текстов	53
Журкова М.С. Иконичность категорий информативности и когерентности в романах-антиутопиях 1-ой половины 20 века	62
Иванова Е. В. Экологическая политика Германии в медиадискурсе	66

Копачева А.Р., Норкина А.С.

Концепт «жизнь» («vie») в языковой картине мира франкоязычных рок-исполнителей 74

Миронова Д.А.

Перевод православной лексики с русского на английский язык. Проблема множественности словарных соответствий 79

Самкова М.А.

Воздействие ритма на восприятие дезинформирующего контекста ... 87

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378
ББК 70/79

Л.А. Глазырина

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет г. Челябинск, Россия

СПОСОБЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ К ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** статья раскрывает актуальность подготовки учителя к предотвращению насилия в образовательной среде, характеризует способы данной подготовки и используемые для этого образовательные программы.*

***Ключевые слова:** подготовка учителя, предотвращение насилия, программа подготовки.*

Актуальность подготовки учителя к предотвращению насилия в образовательной среде обусловлена несколькими факторами. Первым из них является широкое распространение насилия в образовательной среде. Сегодня, во многом благодаря публикациям в средствах массовой информации, и особенно в Интернете, повышается актуальность данной этой проблемы. Только в поисковой системе «Яндекс» можно обнаружить 3 миллиона ответов на ключевое словосочетание «насилие в школе». Частота упоминаний этой проблемы указывает на то, что она все чаще привлекает внимание людей, становится темой для активного обсуждения [1]. При этом опрошен-

ные респонденты отмечают, что насилие в школе – дело обычное, вполне укладывающееся в разряд допустимого. Это говорит о неподготовленности педагогов в этом вопросе, недостатке у них специфических компетенций и инструментов решения данной проблемы.

Второй фактор лежит в плоскости целей модернизации педагогического образования, выраженных в подготовке педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога и федеральными государственными образовательными стандартами общего образования.

Третий фактор актуальности подготовки педагогических работников к предотвращению насилия

связан с реализацией одного из приоритетных направлений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы – «обеспечение профессионализма и высокой квалификации при работе с каждым ребенком и его семьей; обеспечение условий для качественной подготовки и регулярного повышения квалификации кадров во всех отраслях, так или иначе связанных с работой с детьми и их семьями [2].

Обозначенные факторы требуют поиска способов подготовки, как будущего учителя (студента), так и работающего учителя к формированию или совершенствованию набора компетенций, необходимых и достаточных для реализации трудовых функций по профилактике насилия в реальной профессиональной деятельности.

Для этого можно использовать несколько способов. Так, для студентов, обучающихся по укрупненной группе направлений подготовки (специальностей) 44.00.00 Образование и педагогические науки, может быть использован курс по выбору или учебный модуль. Для педагогов-практиков это могут быть курсы повышения квалификации, учебный модуль или краткосрочные обучающие семинары. Представим краткую характеристику возможных вариантов обучения.

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогиче-

ском университете для подготовки студентов используется рабочая программа дисциплины по выбору «Профилактика насилия в образовательных организациях», которая позволяет более детально изучить феномен насилия в контексте деятельности образовательной организации, способы и методы его профилактики, что необходимо для проектирования и реализации целей профессиональной деятельности будущих бакалавров по педагогике, психологии, специальному (коррекционному) образованию, профессиональному обучению.

При изучении дисциплины студенты знакомятся с масштабами распространения насилия в образовательной среде, основными понятиями, характеризующими насилие как проблему, комплексным подходом к борьбе с насилием в образовательных организациях, механизмами профилактики насилия, моделями поведения педагогов по предотвращению случаев насилия и снижению его последствий, развивают умения по предотвращению насилия в образовательной организации и взаимодействия между участниками образовательного процесса, формируют готовность к эффективным действиям по предотвращению и реагированию на случаи насилия в образовательной среде.

Это позволяет в полном объеме сформировать профессиональные, общепрофессиональные, об-

шекультурные компетенции обучающихся в вопросах организации профилактики насилия в образовательных организациях, сформировать готовность и мотивацию к эффективным действиям по предотвращению насилия в образовательной среде в дальнейшей профессиональной деятельности.

Изучение и освоение данной дисциплины является дополнением основных курсов и основой для последующего изучения дисциплин психолого-педагогического блока. Трудоемкость дисциплины составляет 2 ЗЕТ (72 часа).

Программа построена с учетом ФГОС ВО по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата), 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата), 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (уровень бакалавриата), 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (уровень бакалавриата) 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата).

Учебно-тематический план дисциплины предусматривает 36 часов аудиторной работы (20 часов – лекционные занятия, 16 часов – практические занятия) и 36 часов самостоятельной работы студентов. Оценочными средствами контроля формируемых компетенций являются контрольные вопросы,

устный опрос-собеседование, проверка выполнения творческих учебных заданий, проверка отчетов о выполнении самостоятельной работы, зачет.

Для обучения действующих педагогов возможно использование программы повышения квалификации «Предотвращение насилия в образовательных организациях», по которой могут обучаться руководители и педагогические работники (учителя) общеобразовательных организаций, имеющие высшее образование (педагогическое), выполняющие функции классного руководителя, воспитателя, тьютора. В процессе освоения программы повышения квалификации происходит комплексное обновление профессиональных компетенций слушателей, имеющих в рамках квалификации и обобщенной трудовой функции «Педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования», обозначенной в профессиональном стандарте педагога.

Наряду с обновлением профессиональных компетенций и обобщенных трудовых функций в результате освоения программы слушатель должен сформировать специальные знания и умения, необходимые для осуществления дея-

тельности по предотвращению распространения насилия в образовательных учреждениях. Например, он должен знать масштабы и характер насильственных действий против детей и подростков в системе образования, виды и формы, особенности некоторых форм насилия, признаки и причины проявления насилия, характеристику участников актов насилия в образовательном учреждении, модели взаимоотношений между участниками насилия, личностные и возрастные особенности обидчиков и пострадавших. Также должен уметь анализировать социально-психологический климат в классе и школе, применять технологии его улучшения, планировать работу по предотвращению насилия, разрабатывать образовательные и воспитательные программы для учащихся, распознавать потенциальных жертв насилия и агрессоров, отличать степень выраженности агрессивного поведения, конструктивно реагировать на агрессию, формировать положительную дисциплину в классе и др.

В условиях непрерывности образовательного процесса для всех сотрудников образовательной организации целесообразно проводить короткие однодневные (4–6-часовые) семинары-практикумы, в ходе которых руководители, педагогический и иной персонал смогут получить общее представление о

насилии в образовательной среде, его масштабах, видах и формах проявления; узнать о последствиях насилия для его участников, учебного коллектива и образовательной организации в целом; ознакомиться с мерами профилактики и действиями по прекращению насилия, информированию о нем руководства школы и оказанию помощи вовлеченным лицам; овладеть практикой разработки организационно-управленческих мер по профилактике и реагированию на случаи насилия, в том числе проведению анализа ситуации в образовательной организации, выработке политики школы в отношении насилия, правил поведения, должностных инструкций и алгоритмов действий для всех участников образовательного процесса.

При обучении руководителей проблема предотвращения насилия раскрывается с управленческой точки зрения, основное внимание уделяется организационным мерам и действиям директора и администрации школы по профилактике и реагированию на насилие. Программа обучения сотрудников направлена на раскрытие их роли в предупреждении насилия в отношении учащихся и оказании помощи участникам конфликтной ситуации.

Подготовка педагогов к предотвращению насилия в образовательной среде является неотъем-

лемой частью его общепрофессиональной подготовки и способствует более качественной реализации задач в сфере образования.

Библиографический список:

1. Насилие в школе: социально-психологические объяснения и рекомендации / Е. Б. Березина, И. Б. Бовина // Психологическая наука и образование. - 2013. - № 6. - С. 37–48.

2. Профилактика насилия в образовательных организациях: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Автор-составитель Л.А. Глазырина. – Челя-

бинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гум.-пед. ун-та, 2016. – С. 6-7.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Nasiliye v shkole: sotsialno-psikhologicheskiye ob'yasneniya i rekomendatsii. E.B. Berezina, I.B. Bovina. Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. 2013. No. 6. P. 37-48.

2. Profilaktika nasiliya v obrazovatelnykh organizatsiyakh: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov. Ed. L.A. Glazyrina. Chelyabinsk: Izd-vo Yuzh.-Ural. gos. ped. un-ta, 2016. P. 6-7.

L. Glazyrina

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

WAYS OF TEACHER TRAINING TO PREVENT VIOLENCE IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: *The present article reveals the relevance of teacher training to prevent violence in educational environment, characterizes the means and educational courses used for this purpose.*

Keywords: *teacher training, prevention of violence, training program.*

УДК 378

ББК 70/79

А.В. Гребенщикова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

С.А. Жаукина

Костанайский инженерно-экономический университет (КИнЭУ)

им. М. Дулатова

г. Костанай, Казахстан

ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА ВУЗА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация.** Развитие технологий предъявляет особые требования к развитию системы образования, и к высшей школе в частности. Электронное обучение, дистанционное обучение прочно занимает свое законное место в системе высшего образования. Во всех развитых странах e-learning уже занимает собственную нишу в учебной сфере. В статье выделены преимущества использования электронного обучения в учебной деятельности университетов. Авторами сделан вывод об эффективности электронной образовательной среды «Moodle», которая способна охватить все образовательные процессы вуза.*

***Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, платформа Moodle, система управления обучением, информационно-обучающая среда.*

Развитие современного общества предполагает стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и сетевых структур.

Общество третьего тысячелетия – это общество информационных потоков и стремительно обновляющихся технологий, расширения международных связей и преодоления пространственно-временных границ, общество умею-

щих адаптироваться, развиваться и взаимодействовать. Его называют по-разному: постиндустриальное, информационное, информациональное. В работах ученых (философов, историков, социологов, футурологов), посвященных современной эпохе, всё чаще фигурирует понятие «сетевое общество». [4, с.158].

Таким образом, становятся неизбежными преобразования

в образовательной системе вузов, где все большей популярностью пользуются электронные обучающие среды, созданные на основе систем управления обучением. Применение данных сред способствует индивидуализации обучения, возможности построения индивидуальных траекторий обучения студентов, что, в свою очередь, позволяет по-новому организовать познавательную деятельность студентов. Предполагается, что данные преобразования будут способствовать комплексному развитию профессиональных компетенций будущих специалистов [1, с.513].

В рамках компетентностного подхода огромное значение приобретают такие качества, как широта и гибкость мышления, свободная ориентация в информационной сфере, высокие профессиональные знания, способность решать реальные вопросы различного уровня сложности. Это означает существенное повышение требований к целям, содержанию и самому принципу обучения и подготовки специалистов. Таким образом, важнейшей задачей в области образования на современном этапе следует считать обеспечение соответствия научной системы знаний требованиям практики [2, с.1002].

В философских, педагогических, психологических исследованиях о высшей школе педагогическое взаимодействие отождествля-

ется с основным способом контакта между субъектами образовательного процесса университета (В.С. Библер, Дж. Брунер, И.А. Зимняя, Е.В. Коротаева, А.Б. Орлов, К. Роджерс, В.А. Ситаров, В.А. Сластенин). Следовательно, сам по себе образовательный процесс есть ни что иное как многоплановое и полиморфное взаимодействие его субъектов – преподавателя и студента. Нам близка позиция Л.А. Витвицкой, которая взаимодействие субъектов образовательного процесса университета понимает как «совместную деятельность студентов и преподавателей, направленную на формирование их компетентностей (приобретение новых знаний, освоение новых способов деятельности и обретение новых смыслов) на основе организации совместных действий» [4, с.162].

Совместная деятельность преподавателей и студентов в рамках образовательного процесса может подразделяться на разные виды в зависимости от различных подходов к их классификации. В контексте данной темы актуальным становится такой вид педагогического процесса как электронное обучение.

В англоязычных источниках используется термин Learning Management System (LMS), что в переводе – система управления обучением, также иногда называемая электронной обучающей сре-

дой. Обычно это веб приложения, доступ к которым осуществляется через интернет браузеры.

Электронная обучающая среда предоставляет преподавателям инструменты для создания онлайн курсов, доступ к которым имеют только подписанные студенты. И преподаватели, и студенты имеют возможность загружать материалы в онлайн курс, вести онлайн дискуссии, участвовать в чатах, делать тесты, совершать опросы, отправлять и редактировать задания. Самой популярной на сегодняшний день свободно распространяемой электронной обучающей средой с открытым кодом можно считать Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Moodle обеспечивает серьезный технический уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс. Но, что важно, эта система не статична, она постоянно развивается. В этот процесс вовлечены как профессиональные IT специалисты, так и преподаватели, внедряющие электронное обучение. Еще одним важным преимуществом Moodle является его направленность на деятельностное обучение, в основе которого лежит взаимодействие всех участников учебного процесса [3, с.5]. Создатель Moodle австралиец Martin Dougiamas взял за основу теорию социального конструктивизма,

впервые предложив систему, ориентированную на обучаемого, а не на инструментарий для создания курсов, как было раньше. Социальный конструктивизм построен на идее, что люди учатся лучше, когда они вовлечены в социальный процесс конструирования знаний через обмен созданных ими артефактов [3, с.4]. Работа в Moodle ориентирована не на передачу и усвоение знаний, а на обмен идеями и создание нового знания. Таким образом, Moodle сочетает три немаловажных преимущества по сравнению с другими электронными обучающими средами: открытость, собственная образовательная философия и международное сообщество последователей данной идеи. Электронная обучающая среда открывает неограниченные возможности для организации самостоятельной работы студентов в вузе. Необходимость такой работы обусловлена, с одной стороны, возросшим объемом новой информации, с другой, – увеличением источников и приемов обработки информации [4, с.984].

В российских вузах наблюдается тенденция к повышению удельного веса самостоятельной индивидуальной работы студентов по усвоению знаний, что соответствует современным европейским образовательным традициям [5, с.285]. Электронная обучающая среда

Moodle призвана обеспечить студентам и преподавателям возможность неограниченного свободного доступа к образовательным ресурсам. Здесь могут быть выложены справочные материалы, необходимые для выполнения СРС, тестовые задания с автоматической проверкой, что существенно экономит время преподавателя и студента, который сразу видит результат и анализирует свои ошибки. Кроме того, электронный курс в Moodle может содержать особые виды работ, которые недоступны на обычном занятии, но идеально подходят для самостоятельной работы, такие как асинхронные форумы, чаты, почту, PowerPoint слайды, видео и аудио конференции, вики, опросы и т.д. [6, с.410]. Особенно хочется отметить огромный потенциал курсов на платформе Moodle в плане индивидуализации обучения. Задания, размещенные на платформе Moodle, могут обладать большой степенью вариативности и, таким образом, соответствовать индивидуальным талантам и способностям студентов. Они могут отличаться по степени сложности, по уровню их коммуникативных навыков, а также зависеть от способностей обучаемых к запоминанию [6, с.410].

Таким образом, разработка онлайн курсов на платформе Moodle при обучении иностранным языкам считается очень эффективным, так как общепризнанным яв-

ляется необходимость обучения иностранным языкам на основе учета индивидуально-психологических особенностей обучаемых и дифференцированного подхода к формулировке целей обучения, отбору содержания обучения, к его методической организации, выбору методов и приемов, педагогической технологии обучения [7, с.571].

Основу вариативности в курсах на платформе Moodle должна составлять ориентация на удовлетворение различных образовательных потребностей обучающихся, учет их интересов. Учет индивидуальных потребностей обучаемых в процессе изучения иностранного языка позволяет создать благоприятные условия, необходимые для реализации потенциальных возможностей каждого студента [8, с. 519].

Всестороннее использование коммуникации – одна из основных ценных возможностей электронных обучающих сред. Высокая степень интерактивности создается при помощи синхронных и асинхронных средств взаимодействия, которые создают иллюзию реального живого общения, иными словами «эффект присутствия». Учебный процесс организуется таким образом, что студенты, выполняя задания, активно общаются между собой и тьютором через сервис сообщений, чата и форумов. Данная система коммуникации очень бла-

гоприятна для выполнения проектных работ. Причин для внедрения в образовательный процесс вуза такой электронной обучающей среды как Moodle достаточно много, но основными являются следующие:

- режим доступа к системе – 24 часа, 7 дней в неделю в любой точке мира. Таким образом, обучение может проходить где угодно и когда угодно.

- позволяет осуществлять мониторинг деятельности студентов, отслеживать их успеваемость и хранить их результаты;

- расширяет рамки аудиторных занятий при помощи онлайн дискуссий, тестов, вики и других видов деятельности, развивающих сотрудничество и работу в команде;

- облегчает демонстрацию мультимедиа, 3D симуляций и различного веб контента;

- повышает мотивацию студентов за счет внедрения новых и интересных форм обучения;

- обладает функцией обратной связи, что плодотворно влияет как на деятельность студентов, так и преподавателя;

- способствует индивидуализации обучения, позволяя студентам с разными возможностями и стилями обучения освоить программу;

- формирует учебную автономию студентов и вырабатывает навыки самообучения;

- позволяет преподавателям сотрудничать между собой, обме-

ниваться опытом, хранить образовательные ресурсы на платформе [9, с.6].

Электронная обучающая среда Moodle – это постоянно развивающаяся платформа для экспериментирования с новыми технологиями, приложениями и инструментами. Преподаватель-разработчик может создать обучающую среду, необходимую именно его студентам, сопровождая и мотивируя их на всем пути обучения. Студенты учатся, взаимодействуя не только с преподавателем, но и друг с другом. Когда они становятся частью обучающей среды, повышается эффективность обучения [10, с.10].

Библиографический список:

1. Cole J., Foster H. Using Moodle. 2nd Edition. O'Reilly Media, 2007. – p. 284.
2. Rice W., Nash S.S. Moodle 1.9 teaching techniques. Packt Publishing, 2010. – 216 p.
3. Андреев А.В., Андреева С. В., Доценко И.Б. Практика электронного обучения с использованием Moodle. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 146 с.
4. Гребенщикова, А.В. Лингвоинформационное сетевое взаимодействие субъектов образовательного процесса в высшей школе: понятие, закономерности, принципы / А.В. Гребенщикова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М: Изд-во МГУ, 2014. – № 3. С.158–166.
5. Дробинин Н.С., Нелюбин Д.И. Электронная обучающая среда как средство повышения эффективности образовательного процесса // Молодой ученый. – 2015. – №2. – С. 513–515.

6. Исмаилов К., Исмаилова Ш.К. Методические вопросы организации самостоятельной работы студентов // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 984–987.

7. Козлова Н.С. Компетентностный подход в отечественной системе образования // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1001–1003.

8. Краснова Т. И. К вопросу об организации СРС по иностранному языку в вузе // Уровневая подготовка специалистов: государственные и международные стандарты инженерного образования: сборник трудов научно-методической конференции, 26–30 марта 2013 г., Томск / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ); ред. кол. А.И. Чучалин [и др.]. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – С. 284–286.

9. Краснова Т.И. Принцип индивидуализации в контексте смешанного обучения иностранному языку в вузе // Молодой ученый. – 2014.– № 7 (66). – С. 519–521.

10. Stocker V.L. Science Teaching with Moodle 2.0. Apress, 2011. – p.296.

11. Краснова Т.И., Сидоренко Т.В. Смешанное обучение как новая форма организации языкового образования в неязыковом вузе // Образовательные технологии и общество. – 2014. – № 17 (2). – С. 403–414.

12. Саттарова С.Т. Из опыта индивидуализации обучения иностранным языкам // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 571–574.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Cole J., Foster H. Using Moodle. 2nd Edition. O'Reilly Media, 2007. p. 284.

2. Rice W., Nash S. S. Moodle 1.9 teaching techniques. Packt Publishing, 2010. – 216 p.

3. Andreev A. V., Andreeva S. V., Docenko I. B. Praktika jelektronnogo obuchenija s ispol'zovaniem Moodle. Taganrog: Izd-vo TTI JuFU, 2008. – 146 s.

4. Grebenshnikova, A.V. Lingvoinformacionnoe setevoe vzaimodejstvie sub'ektov obrazovatel'nogo processa v vysshej shkole: ponjatie, zakonovernosti, principy / A.V. Grebenshnikova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – M: Izd-vo MGU, 2014. – # 3. S.158-166.

5. Drobinin N. S., Neljubin D. I. Jelektronnaja obuchajushhaja sreda kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa // Molodoy uchenyj. – 2015. – #2. – S. 513–515.

6. Ismailov K., Ismailova Sh. K. Metodicheskie voprosy organizacii samostojatel'noj raboty studentov // Molodoy uchenyj. 2014. # 4. S. 984–987.

7. Kozlova N. S. Kompetentnostnyj podhod v otechestvennoj sisteme obrazovanija // Molodoy uchenyj. 2014. # 4. S. 1001–1003.

8. Krasnova T. I. K voprosu ob organizacii SRS po inostrannomu jazyku v vuze // Urovnevaja podgotovka specialistov: gosudarstvennye i mezhdunarodnye standarty inzhenernogo obrazovanija: sbornik trudov nauchno-metodicheskoy konferencii, 26–30 marta 2013 g., Tomsk / Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij universitet (TPU); red. kol. A. I. Chuchalin [i dr.]. Tomsk: Izd-vo TPU, 2013. S. 284–286.

9. Krasnova T. I. Princip individualizacii v kontekste smeshannogo obuchenija inostrannomu jazyku v vuze // Molodoy uchenyj. 2014.# 7(66). S. 519–521.

10. Stocker V. L. Science Teaching with Moodle 2.0. Apress, 2011. p.296.

11. Krasnova T. I., Sidorenko T.V. Smeshannoe obuchenie kak novaja forma organizacii jazykovogo obrazovanija v nejazykovom vuze // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2014. # 17(2). S. 403–414.

12. Sattarova S. T. Iz opyta individualizacii obuchenija inostrannym jazykam // Molodoy uchenyj. 2014. # 1. S. 571–574.

A. Grebenshchikova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

S. Zhaukina

Kostanay University of Engineering and Economics named after M. Dulatov

Kostanay, Kazakhstan

**INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A MEANS OF IMPROVING
THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITY**

***Abstract.** Advances in technology pose particular problems for the development of the education system, and to higher education in particular. E-learning, distance learning firmly occupies its rightful place in the system of higher education. In all developed countries, e-learning already occupies its own niche in the educational sphere. The article highlights the advantages of using e-learning in the educational activities of universities. The authors concluded that one of the most effective e-learning environments is «Moodle», which is able to cover all the basic educational processes of the university.*

***Keywords:** information and communication technologies, Moodle platform, learning management system, information-educational environment.*

УДК 37.04
ББК 70/79

Л.В. Дмитриева

Агентство межсферных коммуникаций «Сибирский проект»
г. Томск, Россия

Г.Г. Николаев

ООО «Профессиональный проект»,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
г. Москва, Россия

ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ ТАЛАНТОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные по мнению авторов направления (ориентиры) выявления, развития и поддержки молодых талантов на современном этапе развития системы образования в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** система развития талантов, аспекты, тенденции, выявление и развитие, талантливая молодежь.*

Стратегический аспект развития молодых – большие вызовы Стратегии научно-технологического развития России по выходу на новые технологические рынки.

Интеллектуальный потенциал и энергия талантливой молодежи, революционеров в мире высоких технологий, способных искать нестандартные решения, – один из мощнейших драйверов в достижении задач, поставленных в Стратегии научно-технологического развития России.

Если говорить об организационной стороне вопроса, то ориентиром может выступать следующая система развития талантов:

- структурная (охватывающая все уровни государства и все уровни образования);
- системная (наличие «реестра талантов», работа с молодым талантом от получения образования до трудоустройства);
- технологичная (использующая современные технологии и средства коммуникации)

Если мы задаем вопрос: Какой человек должен оказаться в данной системе и выходить из нее? То ответом будет набор компетенций, дополняющий профессиональные знания и навыки:

1. Креативное (творческое) мышление, способность генерировать новые идеи;

2. Навык (само) презентации, умение «продать» свой проект или себя как профессионала;

3. Проектное мышление, умение управлять краткосрочными и долгосрочными проектами;

4. Навык самообучения;

5. Коммуникативные навыки, знание иностранных языков, развитый эмоциональный интеллект;

6. Критическое мышление, умение проанализировать полученную информацию;

7. Самостоятельная «жизненная навигация», умение выстроить собственную профессиональную траекторию.

Набор данных компетенций поможет эффективно существовать в условиях быстроменяющейся среды, перенасыщенной информацией и оставаться нужным специалистом, вне зависимости от внешних обстоятельств.

Одним из значимых моментов в работе с талантливой молодёжью в России мы считаем осведомленное подключение родителей, внедрение программ поддержки семьи талантливого ребенка для наиболее эффективного достижения результата.

Рассмотрим ориентиры развития молодых талантов.

1. Организация дополнительного образования как площадка выявления талантов.

Когда мы говорим об ориентирах в этой сфере, то говорим о ра-

дикальном изменении акцентов в российском и мировом образовании. Мы больше не говорим о доступности общего массового образования, а ставим задачу обеспечения условия для самовыражения, саморазвития, самореализации - создать пространство персонального образования.

Дополнительное образование должно дать то, чего не может дать общее образование: возможность для развития лидерских качеств, талантов, навыков, не связанных со стандартизированными подходами к образованию. Кроме того, важно понимать, что дополнительное образование является метапредметным и помогает выработать тот самый необходимый набор базовых компетенций для успешной реализации творческого потенциала. Задача дополнительного образования – адаптация подрастающего поколения к жизни в обществе, к изменениям.

Дополнительное образование детей должно выполнять следующие задачи:

- вовлечение обучающихся в творческую, проектно-исследовательскую, продуктивную деятельность по различным направлениям, с приоритетом научно-технического, туристско-краеведческого, естественнонаучного и социально-педагогического;

- удовлетворение индивидуальных интересов и развитие ин-

дивидуальных способностей детей за пределами урока;

- выявление и поддержка высоко мотивированных и одаренных детей;
- организация работы с социально незащищенными категориями, включая детей с проблемами здоровья и развития [1].

2. Интеграция основного и дополнительного образования с целью выявления молодых талантов.

В Федеральном государственном образовательном стандарте внеурочной деятельности школьников уделено особое внимание, определено особое пространство и время в образовательной деятельности, как неотъемлемой части базисного учебного плана.

Стандарт вводит право каждого школьника на внеурочную деятельность, призванную приоритетно развивать личность обучающегося. На выходе с каждой образовательной ступени (детский сад, начальная, основная, средняя школа) мы имеем идеал обучающегося, который получил название «портрет выпускника». Существует потребность обучения не просто знаниям самим по себе, но конкретным умениям, необходимым каждому человеку в жизни: умения общаться, толерантно относиться к чужой точке зрения, самостоятельно работать в увеличивающихся информационных потоках и

анализировать информацию, ставить себе задачи и находить алгоритмы их решения.

Также интеграция основного и дополнительного образования преследует такую цель как снижение социальной напряженности, путем вовлечения учащихся во внеурочную деятельность.

Кроме того, в социальной сфере назрел такой актуальный вопрос как интеграция во внеучебную деятельность учащихся с ограниченными возможностями здоровья, выявление и развитие их способностей.

Таким образом, с одной стороны, ориентиром подобной интеграции является практикоориентированная деятельность, развивающая компетенции, а с другой стороны - деятельность, направленная на улучшение социальной ситуации в конкретной географической точке [2].

3. Государственно-частное партнёрство в сфере выявления и поддержки молодых талантов.

В данной сфере одним из ориентиров являются Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Согласно им, государственно-частное партнёрство должно быть направлено на привлечение дополнительных ресурсов и повышение качества и целенаправленности деятельности по развитию трудового потенциала

молодёжи, рост качества управления совместными проектами.

Если говорить об образовании и работе с талантливой молодёжью, то ориентиры в этой сфере следующие:

развитие конкурентного рынка образовательных услуг, в котором бизнес влияет на качество подготовки специалистов, а государство реализует инновационные образовательные программы. Это позволит наилучшим способом работать с молодыми талантами на базе образовательных учреждений;

усиление материально-технической базы, которая поможет реализовывать новые проекты;

благодаря финансированию и участию частных партнеров в образовательных программах предполагается усиление преподавательского состава, что опять же должно благотворно сказаться на работе с талантливой молодёжью [3].

4. Особенности современного детско-подросткового талантливое сообщества.

5. Основные составляющие культурно-образовательного пространства.

6. Стандарты, современные технологии и новые возможности выявления молодых талантов

7. Талантливые дети и молодёжь: ценностные ориентиры, надежды, планы на будущее.

Следующие четыре ориентира важно обсуждать вместе, так как они

тесно связаны между собой. Когда мы говорим об ориентирах работы с современным детско-подростковым сообществом, естественно, в первую очередь мы останавливаемся на соответствии психологическим запросам современных подростков.

Среди особенностей «поколения Z», с которым уже работает современная педагогика, есть несколько, которые сильно отличаются от предыдущих:

- любой представитель этого поколения чувствует себя уникальным;
- современные подростки вместо иерархии предпочитают отдавать наставничеству;
- задают вопрос «зачем» и стремятся делать то, что им интересно;
- плохо умеют создавать крепкие эмоциональные связи.

При этом, эти подростки амбициозны, настроены на достижение успеха и дорожат семейными связями и умеют быстро ориентироваться в потоке информации.

Благодаря развитию социальных сетей и большому количеству «историй успеха», каждый молодой человек уверен, что достоин лучшего и хочет получить от мира максимум. При этом, зачастую эти ожидания не реализовываются сразу, являются неоправданными и завышенными [4].

Важно понимать, при том что современные подростки чувствуют

свою уникальность, но в то же время хотят принадлежать к какому-то сообществу, быть социально полезными и охотно участвуют в социальных движениях. Например, участвуют в движениях «новых тимуровцев» и других.

Все это заставляет нас говорить о необходимости новых правил коммуникации с талантливой молодежью (не учить и рассказывать, как правильно, а помогать понять, давать смысл действия, а не просто задачу, давать возможность почувствовать себя социально значимым).

Еще один ориентир – это внедрение современных технологий, возможностей обучения везде (пропустил занятие – посмотрел видеоурок, прочитал понятную лекцию в приложении), использование сильных сторон подростков (чтобы решить задачу, нужно применить навыки поиска в интернет сети; не знание, а понимание как это знание получить и как его использовать).

Неотъемлемая часть образовательной среды будущего – опора на визуальную культуру. И так как современные подростки задают вопрос «зачем», то обязательна практикоориентированность процесса образования, его прикладная ценность – тогда система будет успешна в работе с талантливой молодежью.

8. Воспитательные аспекты в работе с талантливыми детьми и молодежью.

Сегодняшние дети через 10–15 лет будут составлять основную трудоспособную и творческую часть населения России. От них зависит будущее нашей страны. Они являются основной составляющей потенциальных интеллектуальных и творческих ресурсов и залогом процветания страны. Поэтому важно говорить о воспитательных аспектах в работе с талантливыми детьми и молодежью.

Одаренные дети – это дети, обнаруживающие высокий уровень способностей, общих или специальных. Но наряду с общим уровнем способностей они имеют ряд психологических особенностей, кроме характерных черт их поколения. Грамотная работа с данными особенностями является ориентиром в сфере воспитания.

Одним из ключевых аспектов для глубокой работы является выработка системы по выявлению одаренности и ранней работе с такими детьми, с учетом их психологических особенностей. Это связано с тем, что одаренные дети, как правило:

- испытывают сложности в выполнении правил образовательных учреждений, скучают на уроках;
- вступают в конфликты с педагогами, потому что их ответы выходят за рамки «стандартных»;
- вступают в конфликты со сверстниками из-за разницы в интеллектуальном развитии;

- в некоторых ситуациях страдают от того, что родители, обнаружив талант, прилагают чрезмерные усилия для его развития, без учета психологических и возрастных особенностей личности, что приводит к неврозам;

- из-за того, что общеобразовательная программа дается легко, не приобретают навык постоянной и упорной работы [5].

Поэтому ориентиром в сфере воспитательной работы с одаренными детьми и молодёжью является выстраивание системы, в которой все участники процесса смогут работать максимально продуктивно и сохраняя состояние психологического комфорта.

9. Лучшие практики реализации Комплекса мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов на 2015-2020 годы

Согласно Основам государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, неотъемлемой задачей работы с молодёжью является воспитание ответственных граждан, способных принимать решения и отвечать за свои поступки, а также думать о родной стране и окружающих людях.

Наравне с этим, работа с талантливой молодёжью, согласно Концепции общенациональной системы выявления и развития моло-

дых талантов, на 2015-2020 года, включает в себя подготовку кадрового резерва страны, воспитание будущих деятелей науки и культуры. Сопутствующие ориентиры – изменение нормативно-правовой сферы, а также материально-технической базы и подготовки педагогического состава таким образом, чтобы максимально эффективно работать с молодыми талантами, используя самые передовые технологии и методы.

Библиографический список:

1. Буйлова, Л.Н., Кленова, Н.В. Концепция развития дополнительного образования детей и задачи обновления образовательной системы. URL: <http://prodod.moscow/2016/01/18/концепция-развития-дополнительного/> (дата обращения 01.06.2017)
2. Кирпикова, Н.В. Интеграция общего и дополнительного образования – требования ФГОС. Доклад. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=py4p0GiUT7%2B1WnERqSruIGP2%2B9V7InVybCI6Imh0dHA6Ly9zY2hvb2wzMil1udi5ydS9zaXRlcY9kZWZhdWx0L2ZpbGVzLzJfNC5kb2N4IiwidGl0bGUjOiIyXzQuZG9jeCI5InVpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjIxOTQ0OTExOTI1MDI3ODMyOTMiLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMiOiE1MDI4MDQyNzI4MDd9&lang=ru (дата обращения 01.06.2017)
3. Кривопалова, А.А. Государственно-частное партнёрство в сфере образования. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2012. – № 2. – С. 104-108.
4. Поколение Z: Как ставить задачи сегодняшним двадцатилетним. URL: <https://vc.ru/p/generation-z> (дата обращения 01.06.2017)

5. Загирова, Р.Ш. Особенности воспитания одарённых детей. / Социальная сеть работников образования. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2013/02/05/osobennosti-vospitaniya-odaryonnykh-detey> (дата обращения 01.06.2017)

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Buylova, L.N., Klenova, N.V. Kontseptsiya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey i zadachi obnovleniya obrazovatel'noy sistemy. URL: <http://prodod.moscow/2016/01/18/kontseptsiya-razvitiya-dopolnitel'nogo/> (data obrashcheniya 01.06.2017)

2. Kirpikova, N.V. Integratsiya obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniya – trebovaniya FGOS. Doklad. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=py4p0GiUT7%2B1WnERqSrulGP2%2B9V7InVybCI6Imh0dHA6Ly9

zY2hvb2wzMi1udi5ydS9zaXRlcy9kZWZhdWx0L2ZpbGVzLzJfNC5kb2N4IiwidG10bGUiOiIyXzQuZG9jeCIiInVpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjxOTQ0OTExOTE1MDI3ODMyOT-MiLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMi-OjE1MDI4MDQyNzI4MDd9&lang=ru (data obrashcheniya 01.06.2017)

3. Krivopalova, A.A. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v sfere obrazovaniya. // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo. – 2012. - № 2. – S. 104-108.

4. Pokoleniye Z: Kak stavit' zadachi segodnyashnim dvadtsatiletnim. URL: <https://vc.ru/p/generation-z> (data obrashcheniya 01.06.2017)

5. Zagirova, R.SH. Osobennosti vospitaniya odaronnykh detey. / Sotsial'naya set' rabotnikov obrazovaniya. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2013/02/05/osobennosti-vospitaniya-odaryonnykh-detey> (data obrashcheniya 01.06.2017)

L. Dmitrieva

Agency of Interspheric Communications "Siberian project"

Tomsk, Russia

G. Nikolaev

LLC "Professional Project", FGAOU VO "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin "

Moscow, Russia

GUIDELINES OF DEVELOPMENT OF YOUNG TALENTS

Abstract. *The article considers the main directions (guidelines) for identifying, developing and supporting young talents in the current stage of the development of the education system in the Russian Federation.*

Keywords: *talent development system, aspects, trends, identification and development, talented youth.*

УДК 37.07

ББК 70/79

К.В. Наумов

Государственное автономное учреждение культуры
«Московское агентство организации отдыха и туризма»

Россия, г. Москва

П.С. Пиляева

Государственное автономное учреждение культуры
«Московское агентство организации отдыха и туризма»

Россия, г. Москва

**КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКИЕ КЛАСТЕРЫ:
МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

***Аннотация.** В статье представлены промежуточные результаты исследования механизмов и особенностей культурно-туристских комплексов на примере Центрального Федерального округа. Авторами приведены результаты анализа различных научных и нормативно-правовых основ кластерного подхода, обозначены проблемы его функционирования в России. Проведенный сравнительный анализ позволил авторам представить специфику кластерного подхода на примере Центрального Федерального округа и обозначить перспективы его дальнейшего внедрения и развития.*

***Ключевые слова:** культурный кластер, туристский кластер, инновационная стратегия, кластерная политика, развитие туристских регионов, межотраслевое взаимодействие.*

В мировой экономике накоплен богатый опыт применения разнообразных региональных моделей развития. Как показывает практика, наиболее успешные модели адаптированы под практическое воплощение проектов и повышение конкурентоспособности территорий и субъектов.

В последнее время экономика России претерпела множество пре-

образований, в частности, мощный виток развития и влияния получила сфера услуг, где, прежде всего, ключевое значение имеет туризм. Переход к постиндустриальной экономике, которая базируется на абсолютно новых механизмах, и где индустрия гостеприимства и туризма выступает как один из важнейших факторов развития, невозможен без внедрения новых тех-

нологий управления. Таким образом, константное развитие туризма в различных российских регионах выявило проблемы целесообразного использования их туристско-ресурсного потенциала, а также развития на современной основе инновационных центров экономического роста – *туристско-рекреационных кластеров*.

Трансформация социально-экономического пространства нашей страны актуализировала поиск новых эффективных форм организации хозяйственных структур и неэкономических ресурсов для грамотного развития территорий. В связи с этим значительное внимание было уделено кластерному подходу, так как он выступает действенным инструментом долгосрочного развития туризма в регионах нашей страны, а также ключевым фактором в формировании имиджа российского туристского кластера в целом (Г.Н. Лищина, А.Ю. Фодоря, Г.В. Заярская [14, с. 191–196]).

С целью выявления особенностей формирования культурно-туристского кластера как регионального центра экономического роста было инициировано данное исследование.

Кластеризация – прежде всего экономическая реалья. Рассматривая примеры кластеризации экономики разных стран и групп государств, большинство экономи-

ческих аналитиков говорят о следующих существующих моделях формирования кластеров:

1. Итальянская модель характеризуется множеством малых фирм, объединенных в разнообразные ассоциации с целью повышения конкурентоспособности. Применение модели оптимально для продукции невысокого технологического уровня с большим уровнем дифференциации и колебаниями спроса.

2. Японская модель формируется вокруг фирмы-лидера с масштабным производством, интегрирующей массу поставщиков на различных стадиях цепочки. Она подходит для производства технологически сложной продукции, где требуются высокие издержки, которые могут окупиться только при высоком объеме продаж.

3. Финская модель определяется высоким инновативным уровнем, поддерживается мощным сектором научных исследований и разработок, развитой системой образования, интернационализацией бизнеса. Ее применяют страны, ориентированные на экспорт и не имеющие большого природно-ресурсного потенциала.

4. Североамериканская модель отличается выраженной конкуренцией между предприятиями. Ее применение допустимо при ситуации, когда для производственного процесса не требуется нала-

живание тесных взаимосвязей. За счет конкуренции между поставщиками в кластере, а также за счет массового производства ведущая фирма получает низкую себестоимость конечного продукта.

5. В индийско-китайской модели основная роль принадлежит государству. В приоритет ставятся зарубежные инвестиции, благодаря которым внедряются современные технологии и предоставляется выход на мировые рынки.

6. При советской модели рыночные отношения и конкуренция минимальны, а производство сосредоточено на крупных фирмах. Эта модель внедрялась при прева-лировании сырьевых отраслей в регионе, а также при низкой плотности населения и слабым уровнем развития.

Экспертным сообществом проекты развития территориальных кластеров считаются одной из наиболее эффективных моделей частно-государственного партнерства, несмотря на то, что для успешного развития кластера первоначальный импульс его оформления должен исходить «снизу». Важно учитывать, что одна из основных задач, решаемая территориальными кластерами посредством развития предпринимательской активности и повышения конкурентоспособности региона их базирования, заключается в социально-экономическом развитии

территории. В этой связи задачей государства становится не выращивание кластеров «с нуля», а стимулирование процессов кластеризации на национальном и региональном уровнях через формирование кластерной политики, которая может быть формализована в применении органами власти программ поддержки территориальных кластеров.

Кластерные образования стали проявлять себя как эффективный инструмент, стимулирующий развитие территорий и экономики в целом, повышающий конкурентоспособность государств и их регионов уже с середины XX в. В 1970–1980-х гг. в развитых европейских странах возникли региональные программы поддержки кластерных образований. Национальные программы поддержки кластеров стали появляться только со второй половины 1990-х гг. Период же бурного распространения кластерных инициатив и кластерных программ по всему миру пришелся уже на начало 2000-х гг. В настоящее время целенаправленно стимулируют развитие территориальных кластеров на основе государственной кластерной политики Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, США, Япония и другие страны. Так, 26 стран Европейского союза (из 31 страны, вошедшей в общеевропейское исследование) имеют

национальные программы по развитию кластеров.

Сегодня кластерный подход, активно применяемый в зарубежной практике управления региональным развитием, воспринимается, в том числе в качестве одного из действенных направлений инновационной политики. Эффективность зарубежных программ развития кластеров подтверждается длительным периодом их реализации, регулярной сменой завершенных программ стимулирования кластеров новыми.

Наиболее активно реализацию государственных программ развития кластеров проводят некоторые страны Европейского союза. Накопленный ими опыт кластеризации региональных экономик позволяет выделить ряд важных особенностей:

- кластерная политика в большинстве случаев направлена на поддержку высокотехнологичных секторов;

- власти не определяют наиболее перспективные кластеры самостоятельно (хотя могут устанавливать приоритетные направления поддержки), а организуют конкурс заявок на включение в программы поддержки;

- поддержку получают далеко не все, а только лучшие претенденты;

- основными бенефициарами государственных программ

выступают малые и средние предприятия;

- европейские кластерные программы предусматривают достаточно длительные сроки подготовки заявок, а конкурсный отбор проходит в несколько этапов;

- за реализацию кластерной политики, как правило, отвечают сразу несколько национальных ведомств;

- мониторинг и оценка конкретных программ поддержки кластеров на данный момент не распространены повсеместно.

Советская модель кластеризации давно устарела, а в России с ее проблемами нынешнего периода существует риск нежизнеспособной централизации в содействии кластерным инициативам (развитие «сверху»). Кластеры, создаваемые с существенной государственной помощью, становятся способом контроля над расходованием бюджетных средств, который достигается благодаря концентрации производств и экономических агентов. Механизмы обнаружения потенциальных кластеров фактически отсутствуют. Значительный акцент сделан именно на планировании (в том числе в рекомендациях Минэкономразвития РФ), т.е. на конструктивных силах.

В соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020

года», в основе инновационного развития национальной экономики России лежит реализация эффективной кластерной политики, что предполагает создание в регионах кластеров в сфере энергетики, транспорта, сельского хозяйства, а также в направлении информационных технологий и ядерных разработок. Выявлено, что за последнее десятилетие проявление кластерного подхода в региональной экономике является альтернативой традиционной отраслевой промышленной политики.

Суть кластеризации выходит из задач, которые возможно разрешить путем применения кластерных технологий:

- привлечение прямых инвестиций, в том числе и частных, в предприятия региона, местный предпринимательский сектор. Предпринимательский сектор в регионах слишком слаб для самостоятельного привлечения интереса со стороны крупных инвесторов, и для его укрепления, на основе традиционной рыночной конкуренции нет никаких возможностей;

- наполнение региональных дефицитных бюджетов, что актуально для большинства российских регионов, являющихся дотационными, то есть финансируемыми из федерального бюджета. Именно создание территориальных кластеров может позволить вывести регионы из вечного дотационного состояния;

- снижение уровня безработицы, основной причиной которой выступает отсутствие спроса на трудовую силу. Создание территориальных кластеров (во многих регионах с нуля, так как потенциал предшествующего развития давно утерян), позволит решить и эту проблему, обеспечив рабочими местами местных жителей;

- повышение конкурентоспособности регионов и их производственных комплексов – фактор влияния на экономическую ситуацию не только в регионах, но и в стране в целом – неконкурентность приводит к замещению отечественных товаров импортными. Исключение составляет часть пищевой отрасли, добывающей, и ненаучоёмкой тяжелой промышленности. Также особняком стоит военно-промышленный комплекс, продукция которого пользуется прочным спросом на мировых рынках.

С помощью системного, структурно-функционального и культурологического анализа нами была выявлена специфика кластерной модели и обоснована социальная эффективность федеральных целевых программ и инновационных проектов. Сравнительный анализ туристских кластеров на исследуемой территории позволил оценить внедрение кластерных технологий на территории Центрального федерального округа.

Учеными доказано, что формирование различного вида класте-

ров способствует повышению продуктивности и конкурентоспособности, а также обеспечивает устойчивое развитие субъектов региональной экономики. В Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011– 2018 гг.)» подчеркнуто: «... в рамках формирования туристско-рекреационных кластеров и на основе научно-обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства будут созданы наилучшие условия для развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг» [4, с. 13].

Считается, что в России изучение кластеров началось в 80-х годах прошлого века, однако, история исследования данного направления в экономической науке насчитывает более ста лет. Основу понимания особенностей кластерного метода заложили фундаментальные исследования, прежде всего, зарубежных ученых. В работах М. Портера [15] отражены исходные положения кластеризации, которые можно назвать классическими и универсальными, особенности кластеров наиболее полно систематизированы именно в его трудах. Среди отечественных ученых, которые занимались исследованием данной проблемы, Н.Н. Даниленко [8; 9], Г.Д. Боуш [7] и другие.

Однако вопросы формирования организационно-экономиче-

ского механизма, позволяющего целенаправленно воздействовать на кластеры, складывающиеся в туристском секторе региональной экономики, с целью повышения их конкурентоспособности, пока не нашел полного и системного отражения в современной научной литературе. Кроме того, отсутствует единое и универсально определенное определение термина «кластер».

В регионе могут существовать несколько кластеров. В случае, когда среда, в частности региональная, активизирует кластеризационные процессы, кластеры начинают массово возникать в самых разных сферах и отраслях. По мере развития процесса кластеризации происходит трансформация микрокластеров в кластеры среднего размера и далее – во все более крупные, за счет их слияния как в рамках отдельных отраслей, так и в межотраслевом региональном пространстве.

Важной особенностью кластера является также то, что фирмы-участники кластера формируют местный рынок труда. Данный признак имеет существенное проявление в туристской сфере деятельности, при этом некоторые исследователи даже выделяют соответствующие ему формы туристских кластеров, например, муниципальный, локальный, микрокластер [16, с. 24-29].

Вместе с тем современный туризм как вид деятельности обла-

дает высокой степенью транснационализации и глобализации. С учетом данной специфики существование в чистом виде «локального», «регионального» или «муниципального» туристского кластера возможно только на начальном или заключительном этапах его жизненного цикла. Однако некоторые ключевые акторы могут находиться за пределами региона (района, муниципалитета), в котором непосредственно расположен ТК, например, авиакомпании, международные туроператоры, туристические агентства. В этой связи определять границы ТК географическими границами территорий муниципальных образований, регионов, областей и прочих таксономических единиц, на которых присутствуют структуры туристско-рекреационной деятельности, представляется правомерным только в конкретных случаях и при определенных условиях существования туристского кластера. Существенную трудность вызывает и установление границ рынка труда, который создается в результате функционирования кластера, поскольку специфическими характеристиками данного рынка являются его сезонность и высокая мобильность [10].

Положительная черта и очень значимая особенность кластеров в том, что они обладают большой способностью к нововведениям. Это происходит в силу того, что

участники кластера, благодаря концентрации в одном регионе, способны более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей; в рамках кластера облегчен доступ к новым технологиям; снижаются издержки на НИР в результате межфирменной кооперации; восприятие инноваций ускоряется конкурентным давлением внутри самого кластера. Основное преимущество кластера, основанное на территориальной концентрации как конечных производителей, так и необходимой инфраструктуры, позволяет гибко реагировать на потребности рынка, и тем самым обеспечивать высокую конкурентоспособность конечного продукта. Активизация коммуникаций в кластере позволяет достигать максимально быстрой адаптации инфраструктуры кластера, всех его элементов к потребностям кластера.

Кластер, как сложная сетевая организация, способен к более быстрой и точной адаптации к условиям конкретных рынков, а также к условиям конкретной территории, на которой он осуществляет свою деятельность. Этот механизм позволяет формировать адаптивные организационные модели для каждой конкретной территории. Поэтому, с точки зрения организационной структуры, кластер всегда индивидуален за счет разной степени развития и особенностей

организации взаимодействия его основных элементов. Содержание его основных таксономических характеристик определяется отраслевыми и территориальными особенностями. В силу этого настоятельной необходимостью является выявление основных алгоритмов построения организационно-экономической модели с детальным учетом условий деятельности кластера. Повышение его эффективности связано с повышением доходности и снижением издержек в сфере его деятельности.

Туристские кластеры можно классифицировать по следующим признакам:

- по видам туристских аттракторов (музейные, развлекательные, спортивные, экологические, этнографические, культурные, санаторно-курортные и т.д.);
- по географическому расположению (внутрирегиональные, межрегиональные, приграничные);
- по видам туристских ресурсов, о которых шла речь в первом параграфе (культурно-познавательные, природные, социокультурные и другие);
- по масштабу (локальные, региональные, национальные, транснациональные);
- по степени участия центров генерации инноваций (например, кластеры формируются на базе научных центров и университетов);

– по способу формирования (целевые и исторически сложившиеся);

– по стадии жизненного цикла туристского кластера (прекластеры, развивающиеся, зрелые, угасающие) [6, с. 53].

Можно также ранжировать туристские кластеры по форме управления, целевым группам потребителей и различным другим факторам, влияющим на формирование и функционирование кластера. Зачастую, в одном туристском кластере могут сочетаться различные признаки.

Исходя из вышесказанного, условиями формирования туристско-рекреационной системы России должны стать: комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала, т.е. изучение и оценка всех возможных ресурсов и условий территории, определяющие ее туристско-рекреационную привлекательность; учет факторов, способствующих или препятствующих развитию туризма в данной местности, и способных оказать воздействие на количественную характеристику туристских потоков [6, с. 55].

Теперь рассмотрим конкретные принципы и условия формирования туристских кластеров на территории ЦФО и условий, благодаря которым та или иная область округа является привлекательной с точки зрения туризма.

Необходимыми условиями образования туристских кластеров служат объективные процессы концентрации, конкуренции, взаимодействия туристских предприятий и государственно-частное партнерство. Важно, что наличие в индустрии туризма большого числа разнородных и в основном малых фирм, преследующих собственные коммерческие цели, затрудняет их кооперирование.

Потребность туристов в сформированных индивидуальных турах, имеющих уникальный характер, ведет к необходимости постоянного взаимодействия производителей в рамках системы накопления стоимости. То есть большая часть потенциала развития туристской компании находится за пределами влияния и сил данной компании [11, с. 38–40]. Это определяет необходимость координации деятельности всех участников кластера в рамках реализации кластерных инициатив.

Как отмечает А.Ю. Александрова, в туристском кластере система накопления стоимости включает четыре типа цепочек добавленной стоимости: поставщиков, средств размещения и развлечений, каналов сбыта туристских продуктов и самих покупателей туристов.

По данным Всемирной туристской организации, во время семидневного пребывания посетителей в отдаленном туристском цен-

тре задействовано около 30 разных фирм [5, с. 43–62].

Можно выделить три основных причины концентрации производства в туризме: 1) относительное преимущество, возникающее от особенностей территории и доступности ее ресурсов; 2) экономия в снабжении и использовании ключевых составляющих инфраструктуры в сфере туризма, особенно транспортных коммуникаций, а также основных мест развлечения; 3) экономия от масштаба связанная с управлением туристским бизнесом. Это может быть достигнуто как в пределах крупных монополистических предприятий, так и через концентрацию предприятий, имеющих отношение к этому бизнесу [13, с. 29–32].

Кластерный подход является современной эффективной формой организации хозяйства и неэкономическим капиталом для грамотного развития территорий. Именно кластеризация – работающий инструмент долгосрочного целенаправленного развития туризма в регионах России.

Анализ статистических данных показал, что Россия, и в частности, Центральный Федеральный округ (далее – ЦФО), располагают огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Ежегодно увеличиваются инвестиционные вливания в кластерные проекты и, соответ-

ственно, приток туристов. ЦФО выступает центром интеграции, средоточием большей части потенциала всей страны и огромного разнообразия ресурсов. Это позволяет формировать на его территории кластерные структуры самой разной направленности: рекреационный, паломнический, экологический, историко-культурный, деловой, агрокультурный, образовательный, научный и т. д. [14; 18].

Проведенный анализ процессов формирования культурно-туристских кластеров как региональных центров экономического роста на примере Центрального Федерального округа, позволил нам выявить основные механизмы реализации кластерного подхода и принципы функционирования кластерных структур. С опорой на математико-картографическую оценку ресурсов ЦФО, проведенную Н.И. Тульской и Н.В. Шабалиной [17], мы исследовали культурно-туристский потенциал данного округа и выявили передовые по различным характеристикам регионы. Однако наибольшим потенциалом по всем аспектам обладает только г. Москва. Учитывая то, что территория ЦФО обладает огромными запасами социокультурных ресурсов, а они в свою очередь служат основой формирования региональных туристских комплексов, можно говорить о том, что перспективы по созданию новых и разви-

тию существующих кластеров в этом регионе более чем положительные. На основе определения туристских кластеров и оценки их ресурсных запасов была разработана типология туристских кластеров по виду туризма. Среди наиболее многочисленных кластеров можно назвать: историко-культурные, паломнические, деловые, лечебно-оздоровительные, экологические, событийный и другие.

Одним из механизмов управления кластерной политикой является правовое регулирование. Базовым документом, впервые установившим рамки кластерной политики в Российской Федерации, явилась Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Создание сети территориально-производственных кластеров обозначено в ней в качестве условия модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов [1]. Координатором реализации кластерной политики в Российской Федерации выступает Министерство экономического развития Российской Федерации.

На необходимости поддержки кластерных инициатив акцентирует внимание и Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Главный постулат этого документа в том, что формирование территорий инновационного развития и инновационных кластеров будет способствовать активизации инновационной деятельности [2].

В утвержденной постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 Концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 гг.)» отмечается, что «в рамках формирования туристско-рекреационных кластеров и на основе научно-обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства будут созданы наилучшие условия для развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг» [3].

Изучение нормативно-правовых документов и анализ результатов стратегий и целевых программ позволили выявить специфику кластерной модели и обосновать социальную эффективность инновационных проектов.

В ходе сравнительного анализа функционирующих на территории ЦФО кластеров была выявлена общая тенденция – с возрастанием количества и качества кластерных структур возрастает приток внутренних и иностранных туристов, приток инвестиций, повышается имидж и привлекательность страны на мировой арене.

Наиболее успешны туристские комплексы, прежде всего, в тех областях, которые находятся в непосредственной близости от Москвы и имеют какой-либо успешный зарекомендовать себя туристский продукт. Кроме того, успех кластера зависит от деятельности государственных структур и бизнес ассоциаций, грамотной рекламной политики и событийного характера туристской деятельности.

В целом можно отметить, что формирование различного вида кластеров способствует повышению продуктивности и конкурентоспособности, а также обеспечивает устойчивое развитие субъектов региональной экономики, даже в ходе экономических санкций (И.И. Зиганшин, А.О. Овчаров, М.А. Рысаева [12]). Уже за первое время внедрения пилотных кластерных проектов в рамках ФЦП значительно поднялись показатели экономической стабильности, туристской привлекательности и «узнаваемости».

Наиболее успешными регионами в ЦФО с точки зрения внед-

ренных кластерных инициатив можно назвать Калужскую («Этномир», «Никола-Ленивец», Липецкую («Задонщина», «Ораниенбург», «Елец») и Ивановскую области («Кинешемская сторона», «Палех», «Плес», Волжский туристский комплекс «Палех – Родина Жар-птицы») [4].

Стоит отметить, что проблемных мест в реализации кластерной политики остается все еще слишком много. Во-первых, это слабое развитие обеспечивающей инфраструктуры туристских объектов и слабо развитая программа по качественному управлению туристскими комплексами. Во-вторых, сдерживающими факторами служат недостаток профессиональных кадров, слабые рекламные и маркетинговые компании относительно кластерных структур, неспособность предложить инвесторам оптимальные условия для вложения капитала. Привлечение внимания к этой проблеме важно для дальнейшего изучения и совершенствования кластерного подхода. И проблема должна приниматься во внимание в глобальном масштабе – применительно не только к данному округу, но и всей стране.

Таким образом, на основе анализа имеющегося опыта создания туристских кластеров, возможно прогнозирование успешности внедрения кластерного подхода в дальнейшем. Можно говорить о

том, что создание интегративных туристских комплексов является мощным ресурсом для экономического развития территорий, и это справедливо не только для рассматриваемого ЦФО, но и для других регионов России. Кроме того, обобщение опыта зарубежных стран в сфере использования кластерных технологий дает четкое представление о том, что отработанный механизм внедрения элементов кластеризации в региональную политику ведет к полноценному комплексному развитию территорий. Однако существующие в России проблемы не позволяют реализовать богатейший потенциал страны полностью.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. - №1230-р.
4. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 гг.)». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644.

5. Александрова А.Ю. Кластеры в мировой индустрии туризма // Вестник Московского университета. 2007. Серия 6. Экономика. № 5. С. 43-62.
6. Большаков А.И. Современные подходы к определению туристских кластеров // Сервис в России и за рубежом. 2012. Т.33. № 6. С.53.
7. Боуш, Г.Д. Кластеры предприятий как инновационная форма ведения хозяйственной деятельности / Г.Д. Боуш // Экономические и экологические проблемы в меняющемся мире: Сб. мат-лов Международной научно-практич. конференции. – Омск: Издатель: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2009. – 482с.
8. Даниленко Н.Н. Обоснование инновационных аспектов методологии оценки эффективности туризма / Н. Н. Даниленко, Н. В. Рубцова. М., 2012.
9. Даниленко Н.Н. Региональные туристские ресурсы: понятие, влияние на развитие туризма, стратегия управления / Н.Н. Даниленко, Л.П. Людвиг. Иркутск: изд-во БГУЭП, 2008.
10. Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. К вопросу содержания понятия «туристский кластер» // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33 (312). С. 115–128.
11. Дунец А.Н. Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. №1. С.38–40.
12. Зиганшин И.И., Овчаров А.О., Рысаева М.А. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // 2015. №1 (33). С. 17-25.
13. Кружалин В.И. Туристско-рекреационные кластеры – новые стратегии развития регионального туризма // Курортное дело, туризм и рекреация. 2009. Т. 3. № 4 (12). С. 29–32.
14. Лищина Г.Н., Фодоря А.Ю., Заряская Г.В. Потенциал региона в формировании имиджа российского туристского кластера // Туристский имидж России: современные тренды и пути совершенствования. Материалы XIV Международного симпозиума по имиджелогии / Под науч. Ред. Е.А. Петровой. 2016. С. 191–196.
15. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2002. – 496 с.
16. Саак А.Э. Современные направления формирования туристской политики муниципального образования // Туризм: право и экономика. 2011. № 2(37). С. 24–29.
17. Тульская Н.И., Шабалина Н.В. Математико-картографическое моделирование для оценки туристско-рекреационного потенциала территории (на примере Центрального федерального округа) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/karta/anniversary/docs/tulskaya.pdf> (дата обращения: 23.05.17).
18. Фодоря А.Ю. Проблемы и перспективы развития агротуризма в малых городах российской провинции // Современные малые города: проблемы и перспективы развития: Материалы V Международной научно-практической конференции. 2014. С.98–108.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.11.2008 № 1662-р «O Koncepcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda».
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.12.2011 № 2227-р «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda».
3. Koncepciya federal'noj celevoj programmy «Razvitie vnutrennego i v"ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011-2016 gody)»: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 iyulya 2010 g. - №1230-р.
4. Federal'naya celevaya programma «Razvitie vnutrennego i v"ezdnogo turizma v RF (2011–2018 gg.)». Utverzhdena post-

anovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 avgusta 2011 g. № 644.

5. Aleksandrova A. YU. Klastery v mirovoj industrii turizma // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2007. Seriya 6. EHkonomika. № 5. S. 43–62.

6. Bol'shakov A.I. Sovremennye podhody k opredeleniyu turistskih klasterov // Servis v Rossii i za rubezhom. 2012. T.33. № 6. S. 53.

7. Boush, G.D. Klastery predpriyatij kak innovacionnaya forma vedeniya hoz'yajstvennoj deyatel'nosti / G.D. Boush // EHkonomicheskie i ehkologicheskie problemy v menyayushchemsya mire: Sb. mat-lov Mezhdunarodnoj nauchno-praktich. konferencii. – Omsk: Izdatel': Omskij institut (filial) RGTEHU, 2009. – 482s.

8. Danilenko N.N. Obosnovanie innovacionnyh aspektov metodologii ocenki ehffektivnosti turizma / N. N. Danilenko, N.V. Rubcova. M., 2012.

9. Danilenko N. N. Regional'nye turistskie resursy: ponyatie, vliyanie na razvitiye turizma, strategiya upravleniya / N.N. Danilenko, L. P. Lyudvig. Irkutsk: izd-vo BGUEHP, 2008.

10. Danilenko N.N., Rubcova N.V. K voprosu soderzhanii ponyatiya «turistskij klaster» // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2013. № 33 (312).

11. Dunec A.N. Sovremennye problemy servisa i turizma. 2010. №1. S. 38-40.

12. Ziganshin I.I., Ovcharov A.O., Rysaeva M.A. Vliyanie ehkonomicheskikh sankcij na razvitiye rossijskogo turizma // 2015. №1 (33). S. 17–25.

13. Kruzhalin V.I. Turistsko-rekreacionnye klastery – novye strategii razvitiya regional'nogo turizma // Kurortnoe delo, turizm i rekreaciya. 2009. T. 3. № 4 (12). S. 29-32.

14. Lishchina G.N., Fodorya A.YU., Zayarskaya G.V. Potencial regiona v formirovanii imidzha rossijskogo turistskogo klastera // Turistskij imidzh Rossii: sovremennye trendy i puti sovershenstvovaniya. Materialy XIV Mezhdunarodnogo simpoziuma po imidzhelologii / Pod nauch. Red. E.A. Petrovoj. 2016. S.191-196.

15. Porter M. EH. Konkurenciya. M.: Vil'yams, 2002. – 496 s.

16. Saak A. EH. Sovremennye napravleniya formirovaniya turistskoj politiki municipal'nogo obrazovaniya // Turizm: pravo i ehkonomika. 2011. № 2(37). S. 24-29.

17. Tul'skaya N.I., SHabalina N.V. Matematiko-kartograficheskoe modelirovanie dlya ocenki turistsko-rekreacionnogo potenciala territorii (na primere Central'nogo federal'nogo okruga) [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/karta/anniversary/docs/tulskaya.pdf> (data obrashcheniya: 23.05.17).

18. Fodorya A.YU. Problemy i perspektivy razvitiya agroturizma v malyh gorodah rossijskoj provincii // Sovremennye malye goroda: problemy i perspektivy razvitiya: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S.98-108.

K. Naumov

State Autonomous institution of culture "the Moscow Agency of the organization of rest and tourism"

Moscow, Russia

P. Pilyaeva

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Moscow, Russia

CULTURAL-TOURISTIC CLUSTERS: MECHANISMS OF FORMATION AND PECULIARITIES OF FUNCTIONING ON THE TERRITORY OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

***Abstract.** The article presents the interim results of studies of the mechanisms and peculiarities of the cultural-tourist complexes on the example of the Central Federal district. The authors describe the results of the analysis of different scientific and regulatory frameworks of the cluster approach, identifies the main problems of its functioning in Russia. The comparative analysis allowed the authors to understand the specifics of the cluster approach on the example of the Central Federal district and to identify the prospects of its further implementation and development.*

***Keywords:** cultural cluster, tourist cluster, innovation strategy, cluster policy, development of tourist regions, cross-sectoral cooperation.*

УДК 378
ББК 70/79

О.В. Сулова

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

О ПОДХОДАХ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние проблемы выбора подходов к обучению иностранным языкам, прослеживается динамика развития педагогических подходов к обучению в новейший период.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, подходы к обучению иностранным языкам.*

В современных условиях становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур и языков других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом. Поэтому государственные и общественные деятели, лингвисты и методисты утверждают, что обязательное знание двух-трех европейских языков является реальным требованием времени, с которым нельзя не считаться.

Происходящая в настоящее время в России трансформация системы иноязычного образования

является закономерным процессом, обусловленным причинами как внешнего, так и внутреннего порядка. Процесс развития образовательной системы в соответствии с запросами времени – это перманентный процесс, требующий взаимного выстраивания новой институциональной среды и усилий всех его участников, начиная с государства и заканчивая педагогическим сообществом.

Поэтому для более полного понимания современного состояния проблемы выбора подхода и метода к обучению иностранным языкам, нам было необходимо проследить динамику развития отечественной теории и практики обучения иностранным языкам в новейшей период ее существования.

Исходя из анализа психолого-педагогической литературы по

проблеме теории и практики преподавания иностранных языков, нами выделены следующие периоды:

- первый период (начальный) – 1917–1930 гг.;
- второй период (переходный) – 1931–1960 гг.;
- третий период (коммуникативно-ориентированный) – 1961 – по 80-е гг. XX столетия;
- четвертый период (поликультурный) – конец 80-х гг. XX столетия – настоящее время.

На первом, начальном, этапе отношение к иностранным языкам было противоречивым, что объяснялось характером социально-политической обстановки в стране в целом. С одной стороны, указывалось на необходимость включения иностранных языков в учебный план школы, с другой стороны, в условиях гражданской войны и интервенции общество перестало испытывать потребность в овладении иностранными языками. Сложилось общественное мнение, что иностранный язык – это пережиток дворянско-буржуазного общества, поэтому изучение иностранных языков сокращалось, а целью обучения был перевод и изучение грамматики.

И хотя такие педагоги, как Н.К. Крупская отмечали общеобразовательную ценность изучения иностранных языков и подчеркивали, что она заключается в ознакомлении учащихся с жизнью, эко-

номикой и культурой страны изучаемого языка, цели обучения по прежнему продолжали сводиться к обучению чтению, изучению грамматики и механическому заучиванию текста языкового материала (К.А. Ганшина, Н.Э. Мамун, А.А. Любарская, Е.И. Спендиаров, Э.А. Фехнер и др.) [1, с. 3–14].

В зарубежной лингводидактике в это время произошел переворот, который был обусловлен возникновением социальной потребности в практическом, утилитарном владении языком. Первоочередной задачей стало формирование речевых действий, речевых умений, речевого поведения, а не изучение системы языка. Появление методов преподавания, ориентированных на достижение практических результатов, было детерминировано новыми психологическими и лингвистическими теориями (Дж. Уотсон, Л. Блумфилд, Э. Горндайк). Однако наряду с возникновением нового, грамматико-переводной метод, называемый часто «традиционным», всё ещё продолжал доминировать в Европе.

К середине 20-х годов иностранный язык становится равноправной дисциплиной в программе средней школы. Основным при этом является прямой метод обучения, который базируется на исключении применения родного языка на занятиях, длительном устном обучении, отказе от заучивания

правил [2]. Распространение этого метода объясняется господством бихевиоризма и рефлексологии в психологии и ее влиянием на дидактику. Положительно то, что в этот период многие методисты пытались сформулировать свой подход к обучению чтению. Так, коллектив авторов во главе с З.М. Цветковой разработал методику обучения чтению, делая акцент на содержательной стороне прочитанного.

На втором этапе на смену овладению чтением приходит овладение устной и письменной речью, т.е. всеми видами речевой деятельности, что привело к изменению содержания обучения. В учебные программы вводится бытовая и общественно-политическая лексика, обучение чтению и устной речи осуществляется параллельно (Е.Н. Драгунова, З.М. Цветкова, И.А. Грузинская и др.). На этом этапе Л.В. Щерба окончательно сформулировал общеобразовательное значение изучения иностранного языка, основанное не на механическом заучивании, а на сознательной основе, такое знание иностранного языка заключается в познании свойств языка как средства коммуникации. В данный период были созданы объективные условия для обучения иностранному языку на коммуникативной основе. Была разработана проблема отбора словаря (В.Д. Аракин, И.В. Рахма-

нов, В.С. Цетлин и др.), разработанная система обучения пониманию текстов и отбора информации из них (В.А. Артемов, М.А. Бахарева, И.В. Карпов и др.), в учебниках появилась страноведческая тематика, серьезное внимание стало уделяться формированию коммуникативных умений. Поэтому второй этап можно назвать переходным.

Несмотря на значительные исследования, ни одна из идей развития иноязычного образования того времени не явилась универсальной, не дала исчерпывающего ответа на вопросы о природе, закономерностях и механизмах его осуществления. Общеобразовательное значение предмета «иностраный язык» усматривалось в накоплении определенного теоретического багажа и проявлялось в прямом переносе содержания языкознания в методику обучения иностранным языкам, когда чтение подменялось лингвистическим анализом текста – фонетическим, лексическим, грамматическим [1, с. 6].

К 70-м гг. стали очевидны недостатки популярных в 50–60-е гг. аудиолингвального и аудиовизуального методов. Они были выявлены психологами, лингвистами и преподавателями иностранных языков и сводились к следующему: для аудиолингвального направления – чрезмерное увлечение чисто механическими упражнениями, малое количество речевых упражне-

ний, недооценка роли родного языка и индивидуальных особенностей обучаемых, неоправданный разрыв в обучении устной и письменной речи; для аудиовизуального – также недооценка родного языка, семантизация речевого материала только с помощью зрительного изображения, отрыв обучения устной речи от обучения чтению и письму. Но следует выделить, что такие принципиальные положения обоих направлений как приоритет устной речи, отбор базисных моделей и речевых образцов, а также принципы ситуативности и глобальности, несомненно, оказали положительное влияние на дальнейшее развитие методики преподавания иностранных языков.

На третьем, выделенном нами этапе, начиная с 1960 года, получила большее развитие идея формирования коммуникативных умений в процессе изучения иностранного языка. В постановлении Совета Министров СССР 1961 года говорится, что основной целью обучения иностранным языкам должно быть привитие практических умений и навыков устной речи и беспереводного чтения. Изменение целей обучения отразилось и на содержании обучения: сокращен грамматический материал, введена тематика для развития устной речи, усовершенствованы требования к развитию устной речи, показаны существенные различия

между формированием умений и навыков монологической речи с одной стороны, и диалогической с другой (Н.И. Гез, П.Б. Гуревич, А.Д. Климентенко, А.П. Старков, Г.М. Уайзер). Изданы разнообразные учебники и учебные пособия, книги для самостоятельного чтения, с большим количеством речевых упражнений, направленных на развитие разных видов коммуникативной деятельности. В практику обучения как в школе, так и в вузе прочно вошел коммуникативный метод (С.С. Артемьева, А.А. Деркач, Е.Ю. Емельянова, В.П. Кузовлев, Е.И. Пассов, В.Л. Скалкин).

В начале 80-х гг. XX столетия предпринимались попытки приблизить процесс обучения по его характеру к процессу коммуникации. Они были чрезвычайно полезны, ибо развивали у учителей и учащихся вкус к коммуникативному обучению. Данный этап можно охарактеризовать как коммуникативно-ориентированный.

Разработкой коммуникативного направления в той или иной мере занимались многие научные коллективы и методисты. К ним в нашей стране прежде всего следует отнести Институт русского языка им. А. С. Пушкина (М.Н. Вятютнев, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, О.Д. Митрофанова, Э.Ю. Сосенко, А.Н. Щукин), представителей метода активизации резервных возможностей личности (Г.А. Китайго-

родская), методистов и психологов И.Л. Бим, П.Б. Гурвича, И.А. Зимнюю, Г.В. Рогову, В.Л. Скалкина, Э.П. Шубина; среди зарубежных коллег это Г.Э. Пифо – в ФРГ, Р. Олрайт, Г. Уидсон, У. Литлвуд – в Англии и США, С. Савиньон во Франции и многие другие.

При всем различии методологий и технологий обучения все эти ученые внесли в теорию и практику много ценного. Подход каждого ученого, несомненно, своеобразен и имеет право на дальнейшее развитие.

Коммуникативный подход характеризуется прежде всего отказом от запретов аудиолингвального и аудиовизуального методов, т.е. он признает возможность использования родного языка в качестве средства семантизации, реабилитирует грамматические объяснения, но, что самое главное, – определяющим становится не заучивание лексики и грамматических правил, а реализация потребностей обучаемых, осуществление ими собственных коммуникативных намерений. Отсюда вытекала необходимость анализа этих потребностей и построения курса обучения на их основе. Новая тенденция придавала первостепенное значение тому, что именно хочет сообщить и с какой целью один участник общения другому в определенной ситуации, грамматическая роль слова во фразе отступала на второй план.

При таком подходе особую остроту приобретали проблемы мотивации обучения. Мотивация, интерес, желание, психологический комфорт, радость, положительно эмоционально окрашенные отношения между партнерами общения — вот что выделялось передовыми педагогами, методистами и лингвистами всего мира как необходимая предпосылка и условие успешного овладения языком.

Ряд направлений современной психологической и педагогической теории определяет процесс обучения как взаимно опосредствованную активность преподавателя и учащегося. Специальной проблемой педагогической психологии на данном этапе становится проблема диалога в обучении или проблема педагогического общения (А.А. Бодалев, В.М. Ляудис, Л.А. Петровская и др.). Возрастает интерес к групповым формам познавательной деятельности. Определилась также тенденция перехода от информативных к так называемым активным формам и методам обучения с включением элементов проблемности, исследовательского поиска, игры, отказа от жестких способов управления учебно-воспитательным процессом в пользу развивающих, активизирующих, интенсивных, игровых (А.А. Вербицкий, Г.А. Китайгородская, Т.В. Кудрявцев, А.А. Леонтьев, А.М. Матюшкин и др.).

Конец 80-х гг. и начало 90-х гг. XX столетия характеризуются бурными изменениями в развитии общества. Процессы, происходящие во всем мире, заставляют соглашаться с мнением западных лингвистов и дидактов о необходимости серьезнейшей реформы в области изучения иностранных языков. Эта необходимость диктуется прежде всего событиями, которые происходят в последние годы в Европе. Решение о создании Европейского сообщества повлекло за собой образование Совета по культурной кооперации, призванного разрабатывать проекты интенсификации обучения иностранным языкам. Европа пришла к единому мнению о необходимости формирования многоязычной личности. На современном этапе обучение иностранному языку не может быть отделено от того социально-культурного контекста, в котором он используется, следовательно, знание контекста не менее важно, чем знание языка. Этот подход расширяет формулировку целей обучения – не только овладение языком как средством устного и письменного общения, но и языком как средством приобщения к иной культуре. Проблемы взаимодействия людей все более прочно связываются с проблемами обучения языку [3, с. 33].

Под влиянием мирового опыта и тенденций стремительного перехода к открытому обществу

произошли коренные изменения в российском иноязычном образовании. В методике преподавания иностранных языков в вузе особое внимание уделяется проблеме формирования вторичной языковой личности (Ю.Н. Караулов, В.П. Фурманова, И.И. Халеева и др.). В программных требованиях по иностранному языку определяется объем обязательных лингвострановедческих и страноведческих знаний: включение общения на иностранном языке в контекст двух (и более) контактирующих культур с целью обеспечения их диалога.

Важным при обучении языкам (особенно для профессионального использования) признаётся не только усвоение фоновых историко-культурных знаний и активного пользования необходимым набором лексических единиц и грамматических структур. Но, помимо этого, непременным условием является достижение такого уровня владения языком, которое позволяет: быстро реагировать на всевозможные непредвиденные повороты в ходе беседы; быстро определять адекватную линию речевого поведения; безошибочно выбирать конкретные средства из обширного арсенала (который британцы обозначают специальным термином – *social language*); употреблять их сообразно предлагаемой ситуации.

В настоящее время предпринимаются попытки исследовать

взаимосвязь иноязычной культуры и обучения иностранному языку. Внимание авторов привлекают: общие проблемы использования достижений, фактов и реалий зарубежной культуры в обучении иностранному языку, отбор аутентичных материалов для учащихся разных возрастов (Ж.Л. Витлин, Л.С. Дисимова, В.Г. Онушкин); содержание, формы и методы ознакомления обучаемых с культурой зарубежных стран (С.А. Вербицкая, Е.К. Вдовина, И.П. Смелякова, В.П. Орлова и др.); методика применения культурологического подхода при обучении студентов иностранному языку (Е.В. Грош, В.В. Сафонова, М.В., М.В. Трегубенкова и др.).

В связи с этим, на наш взгляд, правомерно выделение четвертого периода – поликультурного, для которого характерно признание важности формирования и развития коммуникативной компетентности и ее составляющих, позволяющих взаимодействовать, устанавливать правильные взаимоотношения с партнерами по общению, правильно строить свое поведение и управлять им в соответствии с задачами межкультурного общения.

На настоящем этапе развития теории и методики обучения иностранным языкам наряду с коммуникативной целью обучения иностранному языку специалисты выделяют профессионально-направ-

ленную цель, а также воспитательные, образовательные, развивающие цели, которые в последнее время объединяют в личностно-формирующую цель обучения [4, с. 17–24]. Реализация вышеупомянутых целей проявляется в готовности специалиста содействовать налаживанию межкультурных и научных связей, представлять свою страну на международном уровне, относиться с уважением к духовным ценностям других стран и народов. Поэтому в XXI веке чрезвычайно важной при обучении иностранным языкам стала проблема формирования межкультурной компетентности (Т.Н. Астафурова, М.В. Долгих, И.И. Халеева и др.).

Таким образом, в связи с развитием международных деловых контактов, освоением новых технологий, интенсификацией профессиональной деятельности в тесном контакте с зарубежными специалистами возрастает потребность общества не просто в компетентных специалистах, владеющих иностранным языком, легко общающихся на нем в определенном социально-психологическом окружении, а скорее важным становится способность профессионала эффективно выполнять определенные функции в различных ситуациях общения при помощи набора компетенций.

Итак, исходя из рассмотренной периодизации подходов в отечественной теории и практике препода-

давания иностранных языков, мы наблюдаем как изменились цели, содержание и методы обучения в системе иноязычной подготовки. На современном этапе педагогической мысли результатом подготовки будущего специалиста в области иностранных языков в высшем учебном заведении должна выступить его компетентность в профессиональной деятельности, выражающаяся в наборе заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах, что отражено в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования [5].

Библиографический список:

1. Афанасьева, О. Ю. Генезис и современное состояние идеи осуществления иноязычного образования студентов вузов [Текст] / О.Ю. Афанасьева // Вестник Чел. гос. пед. ун-та. – 2007. – №3. – С. 3–14.
2. Витлин, Ж. Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке [Текст] / А. В. Вартанов // Иностр. яз. в shk. – 2001. – № 2. – С. 21–25.
3. Китайгородская, Г. А. Новые подходы к обучению иностранным языкам [Текст] / Г. А. Китайгородская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и

межкультурная коммуникация. – 1998. – № 1. – С. 32–39.

4. Сафонова, В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования [Текст] / В. В. Сафонова // Иностр. яз. в shk. – 2001. – № 3. – С. 17–24.

5. Федеральный государственный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 перевод и переводоведение (уровень специалитета). URL: <http://fgosvo.ru/news/3/2067> (дата обращения 15.09.2017).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Afanas'eva, O. Ju. Genezis i sovremennoe sostojanie idei osušestvlenija ino-jazyčnogo obrazovanija studentov vuzov [Tekst] / O.Ju. Afanas'eva // Vestnik Čel. gos. ped. un-ta. – 2007. - №3. – S. 3-14.
2. Vitlin, Ž. L. Èvoljucija metodov obučenija inostrannym jazykam v HH veke [Tekst] / A. V. Vartanov // Inostr. jaz. v šk. – 2001. - № 2. – S. 21-25.
3. Kitajgorodskaja, G. A. Novye podhody k obučeniju inostrannym jazykam [Tekst] / G. A. Kitajgorodskaja // Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mežkul'turnaja komunikacija. – 1998. – № 1. – S. 32–39.
4. Safonova, V. V. Kul'turovedenie v sisteme sovremennoego jazykovogo obrazovanija [Tekst] / V. V. Safonova // Inostr. jaz. v šk. – 2001. – № 3. – S. 17–24
5. Federal'nyj gosudarstvennyj standart vysšego obrazovanija po special'nosti 45.05.01 perevod i perevodovedenie (uroven' specialiteta). URL: <http://fgosvo.ru/news/3/2067> (data obrašenija 15.09.2017).

O. Suslova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

ABOUT SOME APPROACHES TO TEACHING LANGUAGES

Abstract. The goal of this paper is to present a brief overview of current approaches to language teaching.

Keywords: foreign languages, approaches to language teaching.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ББК 67

А.С. Апухтин

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия

А.Д. Моргач

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия

УРОВЕНЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И США

***Аннотация:** в статье показана сравнительная оценка деятельности правовых систем Российской Федерации и США в сфере уголовного наказания.*

***Ключевые слова:** Преступление, особо тяжкие преступления, лишение свободы, уголовное наказание.*

Институт уголовного наказания является обязательным признаком понятия преступления. На государстве лежит обязанность охранять установившийся порядок жизни, то есть систему правопорядка, которая в противном случае может разрушиться. Уголовное наказание выступает мерой охранения против преступных деяний, которыми нарушается система правопорядка.

Преступление – (ст. 14 УК РФ) – «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказа-

ния. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству».

В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные УК РФ, подразделяются на:

1) преступления небольшой тяжести;

- 2) преступления средней тяжести;
- 3) тяжкие преступления;
- 4) особо тяжкие преступления [4].

В дальнейшем будет говориться об особо тяжких преступлениях, потому дадим определение.

Особо тяжкие преступления – (ст. 14 УК РФ) – умышленные действия (бездействие), за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгая мера.

Наказание – мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда (ст. 43 УК РФ). Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица [4].

Таким образом, можно выделить основные признаки уголовного наказания в России:

- наказание есть мера государственного принуждения;
- наказание назначается по приговору суда;
- наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления;
- допустимая мера и вид его определяется законом.

Теперь посмотрим, какими конкретно «инструментами» оперирует законодательство в РФ и в

США. Стоит заметить, что российская и американская правовые системы отличаются: основным источником американского права является судебный прецедент, в то время как в России исторически прецедентное право отсутствует. Сами законы формируются в двух странах по-разному: в России закон принимается, и, опираясь на него, судьи выносят решение; в США сам закон рождается, опираясь на уже прошедшие дела – «прецеденты». Потому законы звучат по-разному, ведь в одной системе рассматривается переход от общего к частному, а в другой – от частного к общему.

Как в российском, так и в американском законодательстве, существуют различные по содержанию виды наказания. Условно их можно разделить на 3 группы: 1. Не связанные с лишением свободы; 2. лишение свободы; 3. смертная казнь.

В любой системе могут быть выделены подсистемы. Виды уголовных наказаний также могут быть разделены (классифицированы) на определенные группы по определенным основаниям (критериям).

В уголовном законодательстве по порядку назначения наказания классифицируются на применяемые только в качестве основных, применяемые только в качестве дополнительных и смешанные, т.е. применяемые в качестве как основных, так и дополнительных

ных (деление наказаний на главные и дополнительные содержалось и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

Как и в российском, в уголовном законодательстве США присутствует большинство из выше указанных видов наказания, они также подразделяются по степени ограничения (лишения) свободы, и среди них выделяются основные и дополнительные. Из не связанных с лишением свободы в американской правовой системе наибольшее значение имеет такое наказание как штраф. Законодательство предоставляет широкие возможности для назначения этого наказания и нередко даже как бы побуждает судей к применению прежде всего штрафных санкций. Это видно, например, из конструкции санкций статей федерального законодательства (раздела 18 Свода законов) США: виновный карается штрафом и (или) тюремным заключением, но штраф также может быть назначен и как основное, и как дополнительное наказание.

При этом есть черта, существенно отличающая законодатель-

ство в данной сфере в РФ и в США. В России имеет место единая, федеральная система уголовного законодательства, в этой области субъекты РФ не имеют возможности его как-то изменять или дополнять. В США действует иная система, в которой субъектам (штатам) предоставлены гораздо более широкие полномочия в сфере уголовной юстиции; в результате имеют место 2 «уровня» уголовного законодательства: законы штата и федеральное законодательство. Существенным вопросом является уяснение соотношения между нормами федерального уголовного права и права штатов.

Теоретически считается, что установление уголовной ответственности является делом штатов. Нередко случаются коллизии схожих по своему содержанию норм права, т. к. санкции за одни и те же преступления разные.

Рассмотрим и сравним виды наказаний за особо тяжкие преступления, действующие хотя бы в одной из двух стран: России и США.

Таблица 1
Сравнительная характеристика видов наказания в России и США

Вид наказания	Россия	США
1. Смертная казнь	Действующая Конституция РФ допускает применение смертной казни впредь до ее отмены в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни (ч. 2 ст. 20). Но Российская Федерация в 1997 году подписала Протокол № 6 к Европейской кон-	Существует в 31 штате (всего их 50). Первая за этот год смертная казнь состоялась 12 января (хотя мужчина еще в

	<p>венции о защите прав человека и основных свобод, предусматривавший обязательную отмену смертной казни в мирное время (ст. 1), взяв на себя обязательство ратифицировать его. Ратификация состоялась в 2009 г. после введения судов присяжных во всех субъектах РФ. Хотя согласно УК РФ, ст.59.2:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. 	<p>2005 году был осужден за убийство двух человек).</p> <ul style="list-style-type: none"> • В штате Миссисипи – с 13 лет, в Миссури и Юте – с 14, Арканзасе – с 15 лет. В 13 штатах возраст в законе не указан, таким образом вопрос решается судом.
2. Пожизненное заключение	<p>Первоначально (с 1992 г.) пожизненное лишение свободы было разрешено применять только при помиловании осужденного к смертной казни, на данный момент назначается за особо тяжкие преступления.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Не может быть назначено женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 57 УК РФ); • у всех есть право на условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ). 	<p>Лицо может быть приговорено сразу к нескольким пожизненным заключениям.</p> <ul style="list-style-type: none"> • пожизненное заключение может применяться к несовершеннолетним лицам и к женщинам; • законодательство США предусматривает возможность пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение.
3. Длительное лишение свободы	<p>По УК РФ (ст. 56) максимальный срок за единичное преступление установлен в 20 лет, в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более 30 лет [3].</p>	<p>Максимум 25 лет, если преступление было единичным и первым, но если нет - действует порядок неограниченного сложения наказаний за совокупность преступлений, при этом окончательный срок может составлять более 200 лет.</p>
4. Принудительные работы	<p>Применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение тяжкого преступления впервые;</p> <ul style="list-style-type: none"> • срок от 2 месяцев до 5 лет (имеются исключения назначения, например инвалиды 1 и 2 группы). 	<p>Не применяется для особо тяжких преступлений.</p>

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 21.07.2014) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).

3. Гнатышина, Е.В., Рябчук, П.Г., Евплова, Е.В., Рябинина, Е.В., Федорова, К.А. Методика оценки потенциала педагогических вузов региона на основе бенчмаркинга Коллективная монография / Челябинск, 2016. – 208 с.

4. Демцура, С.С., Рябчук, П.Г., Гордеева, Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47–51.

5. Демцура, С.С., Гордеева, Д.С. Цена труда и инвестиции в профессионально-квалификационное развитие сотрудников предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017 Т. 6. № 1 (18). С. 65–68.

6. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. – Москва, 2009 г. – 448 с.

7. Большой юридический словарь. Составили Додонов В. Н., Ермаков В.Д., Крылова М. А и др. – изд Инфра, Москва 2001г. – 790 с.

8. Рябинина, Е.В. Педагогический менеджмент: рабочая тетрадь для студентов высших учебных заведений / Челябинск, 2013.

9. Рябчук, П.Г., Демцура, С.С., Гордеева, Д.С. Восприятие и оценивание цен на образовательные услуги // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017 Т. 6. № 1 (18). С. 174–177.

10. Рябчук, П.Г., Демцура, С.С., Гордеева, Д.С. Определение стоимости коммерческого обучения в вузе // Азимут

научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 239–243.

11. Федорова, К.А., Апухтин, А.С. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ МОНОГОРОДОВ Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2015. № 2 (19). С. 47–51

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s izm. i dop. ot 21.07.2014) /Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

2. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 17.04.2017)

3. Gnatyshina, Ye.V., Ryabchuk, P.G., Yevplova, Ye.V., Ryabinina, Ye.V., Fedorova, K.A. Metodika otsenki potentsiala pedagogicheskikh vuzov regiona na osnove benchmarkinga Kollektivnaya monografiya / Chelyabinsk, 2016. – 208 s.

4. Demtsura, S.S., Ryabchuk, P.G., Gordeyeva, D.S. Problemy i zadachi operzhayushchego upravleniya v sfere realizatsii obrazovatel'nykh uslug // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2017. Т. 6. № 2 (19). S. 47-51.

5. Demtsura, S.S., Gordeyeva, D.S. Tsena truda i investitsii v professional'no-kvalifikatsionnoye razvitiye sotrudnikov predpriyatiya // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. 2017 Т. 6. № 1 (18). S. 65–68.

6. Dodonov, V.N. Sravnitel'noye ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'. Monografiya. Pod obshch. i nauch. red. d.yu.n., professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF S.P. Shcherby. – Moskva, 2009 g. – 448 s.

7. Bol'shoi yuridicheskiy slovar'. Sostavili Dodonov V.N., Yermakov V.D., Krylova M. A i dr. – izd Infra, Moskva 2001g. – 790s.

8. Ryabinina, Ye.V. Pedagogicheskiy menedzhment Rabochaya tetrad' dlya studen-

tov vysshikh uchebnykh zavedeniy / Chelyabinsk, 2013.

9. Ryabchuk, P.G., Demtsura, S.S., Gordeyeva, D.S. Vospriyatiye i otsenivaniye tsen na obrazovatel'nyye uslugi // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. 2017 T. 6. № 1 (18). S. 174–177.

10. Ryabchuk, P.G., Demtsura, S.S., Gordeyeva, D.S. Opredeleniye stoimosti

kommercheskogo obucheniya v vuze // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. 2017. T. 6. № 2 (19). S. 239–243.

11. Fedorova, K.A., Apukhtin, A.S. TRUDOVYYE RESURSY I TRUDOVOY POTENTIAL MONOGORODOV Professional'nyy proyekt: idei, tekhnologii, rezul'taty. 2015. № 2 (19). S. 47–51.

A. Apukhtin

South Ural state humanitarian-pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

A. Margach

South Ural state humanitarian-pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

**THE LEVEL OF CRIMINAL PUNISHMENT FOR ESPECIALLY GRAVE CRIMES IN
LEGAL SYSTEMS OF RUSSIA AND THE USA**

Abstract. The paper shows the comparative evaluation of legal systems of the Russian Federation and the United States in the field of criminal punishment.

Keywords: Crime, particularly serious crime, imprisonment, criminal penalties.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81
ББК 80/84

О.В. Дробышева

Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

***Аннотация.** Язык обладает сильным воздействием на читателей и слушателей. Для достижения главной цели рекламного текста – привлечь внимание потенциальных покупателей к рекламируемому товару или услуге – применяются различные языковые средства: фонетические, лексические, грамматические, синтаксические. Их цель – повышение выразительности текста, облегчение запоминания и создание у реципиента положительного восприятия рекламируемого товара.*

***Ключевые слова:** рекламного текста, фонетическая выразительность, стилистический прием, художественные тропы, грамматические средства выразительности, синтаксические средства выразительности.*

Язык обладает сильным воздействием на читателей и слушателей. Для достижения главной цели рекламного текста – привлечь внимание потенциальных покупателей к рекламируемому товару или услуге – применяются различные языковые средства: фонетические, лексические, грамматические, синтаксические. Их цель – повышение выразительности текста, облегчение запоминания и создание у реципиента положительного восприятия рекламируемого товара. Поэтому создатели рекламы прибегают к самым разным стилистиче-

ским средствам, чтобы создать конкретно-чувственный образ и склонить людей к покупке [1].

Фонетические средства выразительности

С целью усиления фонетической выразительности в текстах русско- и италоязычной рекламы используются следующие стилистические средства: аллитерация, апокопа, анафора, ономотопея, паронимазия, рифма, ритм. Аллитерация – особый стилистический прием, цель которого – создание дополнительно музыкально-мелодического эффекта высказывания,

по средствам повторения одних и тех же согласных букв. Например, в итальянской рекламе пастилок от кашля используется следующий слоган: BENAGOL – «E allora, come va il tuo mal di gola?» «Vene, Benagol» Бенаголь. Ну, как твое большое горло? Хорошо, Бенаголь. А в русской рекламе лекарства Та-вегил слоган «Без зуда. Без раздражения», без сомнения, эффективен в плане запоминаемости и эффективности на покупателя.

Следующий фонетический стилистический прием, часто используемый в слогане, называется апокопа. Апокопа – это фонетическое явление, выпадение одного или нескольких звуков в конце слова, как правило конечного безударного гласного. Примером может являться реклама сыров AURICCHIO, чей слоган звучит следующим образом: «Andiam, andiam, Auricchio noi mangiam». Аурикье. Пойдем, пойдем, Аурикье мы едим. В словах Andiam, andiam mangiam – отсутствие конечного согласного звука – о.

Анафора – это стилистический прием, связанный с повторением одинаковых букв, одинаковых частей слова или словосочетаний впереди предложения. Например, компания VICHY использует в своей рекламе такой слоган: «Здоровье для кожи. Здоровье для жизни». Во французской рекламе детского питания Nat'Alì также ис-

пользуется этот приём: «C'est pratique. C'est bio. C'est dès 6 mois». Это удобно. Это биологически чисто. Это с шести месяцев. В рекламе бумажных полотенец Foxy на первый план также выходит анафора: «Perfetto con il fritto. Perfetto con tutto» Идеально с жареным. Идеально со всем. Анафора во всех ее разновидностях активно используется в рекламных заголовках. Причина этого в том, что первые части заголовка запоминаются лучше, а использование анафор еще больше способствует этому процессу. Ономапопея, или звукоподражание, служит для имитации звуков окружающей действительности средствами языка. Сущность этого приема заключается в том, что звуки подбираются таким образом, что их комбинация воспроизводит какой-либо звук, ассоциируемый нами с производителем (источником) этого звука. Внедрение в рекламный слоган звукоподражательных средств, создает ассоциативные впечатления об особенностях звука. Ономапопея придает слогану большую изобразительность, эмоциональную нагрузку. Рассматривая италоязычную рекламу, обратимся к рекламе конфет Dufour: «Voglio la caramella che mi piace tanto e che fa du du du du DUFOUR». Я хочу конфетку, которая мне очень нравится и которая ду ду ду ду Дуфор. Проанализируем рекламный слоган француз-

ского производителя бассейнов Waterair: «WAAAA, on est si bien ensemble». Waaaa, нам так хорошо вместе! Часть слогана (WAAA) выполняет звукоподражательную функцию по отношению к названию компании (Waterair), что немедленно привлекает внимания потенциального покупателя и даже вызывает положительные эмоции. Наличие таких звуковых “переключек” в слогане обогащает его внутритекстовыми связями и делает слоган потенциально более художественно выразительным по сравнению с другими рекламными жанрами.

Парономасия – это комическое или образное сближение слов, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут иногда ошибочно, но чаще каламбурно использоваться в речи. Рассмотрим следующий пример: AMAMI – “Shampoo Amami, per essere amata”. Амами. Шампунь Амами, чтобы быть любимой. Каламбур заключается в сближении слов Amami (повелительное наклонение глагола «любить», или «люби меня») и придаточного предложения «чтобы быть любимой». Французская реклама тоже не обходит стороной это средство выразительности: Franceinfo «Moins de sensationnel, plus de sens». Радио Франсинфо: «Меньше сенсаций, больше смысла». Слова «sensationnel» и

«sens» имеют общий корень (sens), что позволяет рекламодателям воспроизвести фонетическую игру слов, дополнительно привлекая слушателей своим оригинальным слоганом.

Важнейшим элементом звучащего текста является интонация. В печатной рекламе интонационную, а также ритмическую функцию актуализации смысла выполняет рифма (рифмованное высказывание или целое стихотворение, представляющее товар или услугу). Например, итальянская реклама виламинов Lievito Sohn: «Sto bene e si vede» Мне хорошо и это видно. Или реклама лекарственного средства Анаферон: «Пусть годы идут без гриппа и простуд!». Французская реклама тоже изобилует рифмами. Так, компания Canon продвигает свой товар следующей фразой: «Action, passion, frissons. Créez de nouveaux émotions». Действие, пыл, дрожь. Создавайте новые эмоции. Рифмованные слоганы в руках адресанта являются действенным оружием убеждения. Рифма – более или менее полное совпадение акустических впечатлений, вызываемых у слушателя двумя ударными слогами – как правило, не смежными, а разделенными группой других слогов. Простота восприятия незамысловатых «стихотворных» текстов ускоряет процесс запоминания слогана, а это первый шаг к совершению покупки.

Ритм – это всякое равномерное чередование (напряжения и ослабления, ускорения и замедления и т.д.). Ритмически чередующиеся единицы могут быть звуками, сочетаниями звуков, движениями. Ритм речи – это выразительное средство языка, основанное на равномерном чередовании соизмеримых единиц речи [2]. Такими соизмеримыми единицами речи являются ударные и неударные слоги. Например, реклама одного из итальянских радио звучит следующим образом: «La scatola incantata. Una radio in tutte le case», что означает «Радио- заколдованный ящик. Радио в каждом доме». Ритм заключается в равномерном чередовании ударных и неударных слогов.

Лексические стилистические средства

К лексическим средствам относятся такие художественные тропы как метафора, олицетворение, метонимия, неологизмы, каламбур, гипербола.

На лексико-стилистическом уровне наибольшим эмоциональным воздействием обладает метафора. Этот прием заключается в скрытом сравнении двух предметов или понятий на основе определенного сходства между ними - реального или вымышленного. Еще античные авторы признавали, что нет «тропа более блистательного, сообщающего речи большое количество ярких образов, чем мета-

фора». Довольно часто можно встретить метафору в италяязычных рекламных текстах. Например, в рекламе крема Lichena: «La cura della pelle sensibile sulle ali della gicerga». Уход за чувствительной кожей под крылом защиты исследований. Рассмотрим метафору франкоязычного рекламного текста авиакомпании Fly Emirates: «Elevez vos conversations vers de nouveaux sommets» Поднимите ваши разговоры на новую высоту. Метафору можно наблюдать и в русских рекламных текстах: крем Roc. «Пробудите лицо от спячки!».

Под лексическим стилистическим приемом олицетворения понимают перенесение свойств одушевленных предметов на неодушевленные. Весьма часто олицетворение применяется при изображении природы или просто неодушевленных предметов, которые наделяются теми или иными человеческими чертами: Gallus и его слоган «Piedi felici». Счастливые ноги. Проанализируем слоган французской рекламы медицинского препарата Voltaren Actigo: «Ne laissez pas la douleur gâcher votre journée». Не позволяйте боли испортить ваш день. Рассматривая русскоязычный материал, становится заметно, что олицетворение является одним из самых популярных приёмов: Raffaello «донесёт ваши чувства», а Tefal «всегда думает о вас». В целом олицетворение является очень эффек-

тивным и интересным методом привлечения покупателей, так как благодаря ему рекламный образ воспринимается острее.

Метонимия, как и метафора, основана на переносе значения слова, однако между ними есть существенные различия. Во-первых, для метафорического переноса названия сопоставимые предметы должны быть похожи, а при метонимии такого сходства нет; во-вторых, метафору легко переделать в сравнение, метонимия этого не допускает. Реформатский говорил: «Метонимия – такой перенос названия, который совершается не на основании сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи и новой, а на основании смежности, т.е. соприкосании вещей в пространстве или во времени». Например, пиво Green Beer и его рекламный слоган – «Тебе – зелёный!» Использование метонимии подтверждает ту тенденцию рекламы, которая, по-видимому, составляет главную ее специфику, и которая наиболее ярко проявляется в ее современном состоянии – тенденцию к манипулированию человеческим сознанием.

Неологизмы – это слова, значение слов или словосочетаний, недавно появившиеся в языке (новообразованные, отсутствовавшие ранее). Свежесть и необычность такого слова или словосочетания ясно ощущается носителями дан-

ного языка. В рекламном слогане прослеживается тенденция к отходу от принятых норм языка и созданию неологизмов. При этом новообразованные слова прочно входят не только в рекламный словарь, но и в лексическую систему общего языка. Например, марка утягивающего белья Slimagra так представляет свой товар: «Slimagrisci con poi». Создатели рекламы образовали новый глагол slimagrire, объединив глагол «dimagrire» (худеть) и название фирмы Slimagra, тем самым сделав рекламу оригинальной и запоминающейся. Любопытный неологизм был придуман французской компанией розничной торговли Carrefour: «J'optimisme». Я на позитиве. Создав новый глагол optimiser (быть оптимистичным, быть на позитиве), создателям рекламы удалось необыкновенно ярко передать стиль и позиционирование компании. Интересен также слоган магазина матрасов EPEDA: «Je beau-dors, tu beau-dors, il ou elle beau-dort...» Эпеда: я хорошо сплю, ты хорошо спишь, он или она хорошо спит. Создатели глагола-неологизма beau-dormir (хорошо спать) придумали удивительно яркий рекламный слоган, потому что он непременно запоминается реципиенту своей любопытной донны несуществующей лексической формой.

Большое распространение в рекламе получил стилистический

прием под названием каламбур (или игра слов), который заключается во взаимодействии (обыгрывании) двух слов или двух значений одного слова. Игра слов может наблюдаться на разных уровнях языка. Изменения на лексическом уровне являются наиболее распространенными. Например, слоган бульонного кубика Lombardi: «Non è vero che tutto fa brodo, LOMBARDI il vero buon brodo». То есть, не правда, что всё может пригодиться, ЛОМБАРДИ - это настоящий вкусный суп. Здесь текст основан на игре слов - brodo -бульон и fare brodo (дословно - делать бульон, а на самом деле это выражение означает «все может пригодиться»).

Слоган компании Skittles «Попробуй радугу» также является ярким примером оксюморона, так как в данном слогане имплицитной информацией является то, что конфеты skittles окрашены в семь цветов радуги и имеют разный вкус, что вызывает у покупателя ассоциацию с радугой и это также выражается в данном слогане содержательно- концептуальной информацией («попробуй радугу!»).

Рассмотрим такое яркое средство выразительности, как гипербола. Гипербола – это художественный прием преувеличения, причем такого преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли

представляется сомнительным или просто невероятным [5]. Например, реклама всем известной итальянской пасты Nutella: «Che mondo sarebbe senza NUTELLA?» Каким бы был мир без Нутеллы? Или французская реклама компании мебели Lafuma: «Détente à l’horizon». Отдых за линией горизонта. Рассмотрим пример русскоязычной рекламы: слоган компании Daikin по производству кондиционеров: «Необходимый, как воздух». Гипербола служит эффективным средством оценки в рекламном слогане и продвигает рекламируемый объект на рынок товаров и услуг. С помощью гиперболы подчеркивается исключительность товара.

Грамматические средства выразительности

На восприятие рекламного текста значительное влияние имеют и грамматические категории использованных слов. К грамматическим средствам языка относятся: использование повелительного наклонения глагола, параллелизм, парцелляция. Важнейшим языковым средством, обладающим свойством убеждать потребителя, является императивность. В русском языке императивность выражается в основном глаголами повелительного наклонения: слоган марки Toyota «Управляй мечтой!» или знаменитый слоган Avon «Улыбнись новому дню!» являются яркими примерами этого приёма. Рас-

смотрим примеры из итальянской печатной рекламы: конфеты Alpenliebe «Scopri un nuovo mondo pieno di golosità». Алпенлибе. «Открой новый мир, полный удовольствия». Императивность широко используется и во франкоязычной рекламе. Например, слоган магазина походного снаряжения Au vieux campeur: «Sortez du troupeau!» Выйдите из стада! Императивная форма создает эффект беседы с покупателем. Однако, употребление лишь императивов в рекламном тексте может иметь обратный эффект, так как императивность у большинства людей вызывает отторжение и раздражение. Рассмотрим параллелизм, как средство выразительности, то есть одинаковое построение нескольких предложений. Например, автомобиль Honda Accord и его рекламный слоган «Для кого-то спорт – это бизнес... Для нас бизнес – это спорт. Новый Accord – яркий представитель спортивного бизнес-класса». В италияязычных рекламных текстах встречается реклама шоколада Ritter Sport: «Il gusto che si vede, la qualita' che si sente». «Вкус, который виден, качество, которое чувствуется». Параллельные синтаксические конструкции чаще всего фигурируют в комплексе с экспрессивными фонетическими стилистическими приемами, свойственными стихосложению и позволяющими создавать краткие, запомина-

ющиеся и уникальные рекламные тексты. Это придает определенную ритмичность высказыванию.

Парцелляция – членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в нескольких фразах, следующих одна за другой после разделительной паузы. На письме чаще всего обозначается точкой. Например, магазин бытовой техники Candy и его слоган: «Ho scelto. E' Candy» Я выбрал. Это Кэнди. Рассмотрим приём парцелляции во французской рекламе. Новый Audi A4: «Le progrès. Intensément» Прогресс. Сильно. Пример из русскоязычной рекламы: «Ингосстрах платит. Всегда». В рекламных текстах этот прием встречается довольно часто, создавая определенную ритмику, акцентируя внимание на необходимой части высказывания, упрощая его структуру.

Синтаксические средства выразительности

Рассматривая особенности слогана с точки зрения синтаксиса, можно считать стилистически значимыми недостаток элементов предложения (эллипсис), повтор, градацию, антитезу.

Под эллипсисом понимается умышленное опущение какого-либо члена предложения в литературно - письменном типе речи. Эллиптическими являются предложения, один или оба главных членов которых формально не представ-

лены и присутствуют лишь в синтаксическом окружении или имплицитно речевой ситуацией. Эллипсис позволяет выделить наиболее важные элементы в высказывании, когда подразумеваемый элемент может быть легко восполнен из контекста. Например, в рекламе автомобиля Renault Clio используется слоган: «Io? Clio!» – Я? Клио! Это структурное опущение указывает на нечто неявно выраженное, предполагает осмысление, результаты которого смогут побудить покупателя к выбору этого товара.

Под повтором, как стилистическим приемом, понимается повторение слова, словосочетания или предложения в составе одного высказывания (предложения, сложного синтаксического целого, абзаца) и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний. Например, марка макаронных изделий Luciana Mosconi использует следующий слоган для рекламы своей продукции: «Imitassima ma inimitabile». Ей подражают, но она неподражаема. В рекламе туши для ресниц Bourjois Paris в слогане обыгрывается существительное максимум. «Максимум, объема и разделения! Максимум, гламура! Макси-щетка 500 щетинок». Повторение речевого элемента в границах недлинного предложения увеличивает эмоциональное воздействие на

потребителя. Но в то же время внедрение данного приема просит особенного внимания от создателя: маленький объем подразумевает рациональное использование языковых средств.

Градация – это такое синтаксическое средство, при котором части высказывания, относящиеся к одному предмету, расположены так, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной, чем предыдущая. Например, в рекламе мороженого ALGIDA CORNETTO: «Cantare, gridare, sentirsi tutti uguali». Петь, кричать, чувствовать себя равными. Благодаря этому приёму происходит наращение производимого впечатления.

Антитеза заключается в построении фразы, когда используются противоположные понятия для усиления выразительности и лучшего запоминания текста рекламы. Например, слоган Indesit: «Мы работаем - Вы отдыхаете». В италоязычной рекламе рассмотрим слоган чистящего средства AIAH: «Aiah sì, fatica no». Аякс – да, усталость – нет. В случае данного стилистического текста эффект достигается благодаря созданию контраста, который обладает большим воздействующим потенциалом. Таким образом, приведенные примеры указывают на то, что язык обладает сильным воздействием на читателей и слушателей. Для до-

стижения главной цели рекламного текста - привлечь внимание потенциальных покупателей к рекламируемому товару или услуге- применяются различные языковые средства: фонетические, лексические, грамматические, синтаксические. Их цель – повышение выразительности текста, облегчение запоминания и создание у реципиента положительного восприятия рекламируемого товара или услуги.

Библиографический список:

1. Андреева, Н. П. Лингвистические и стилистические особенности английской терминологии рекламы и рекламных текстов / Н.П. Андреева // Вестник Московского государственного университета. – М., 2014. С. 13-21.
2. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. М.: Флинта, Наука, 2002. — 384 с.
3. Балли, Ш. Французская стилистика. – М.: Иностранная лит-ра, 1961.

4. Бове, К.Л., Аренс, У.Ф. Современная реклама. Творчество в составлении рекламных текстов. – М.: ДеНово, 1995. – 146 с.

5. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. // Человек и наука, 2004. – 180 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Andreyeva, N.P. Lingvisticheskiye i stilisticheskiye osobennosti angliyskoy terminologii reklamy i reklamnykh tekstov / N.P. Andreyeva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. – М., 2014. S. 13-21.
2. Arnol'd, I. V. Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka / I. V. Arnol'd. М.: Flinta, Nauka, 2002. – 384 s.
3. Balli, SH. Frantsuzskaya stilistika. – М.: Inostrannaya lit-ra, 1961.
4. Bove, K.L., Arens, U.F. Sovremennaya reklama. Tvorchestvo v sostavlenii reklamnykh tekstov. – М.: DeNovo, 1995. – 146 s.
5. Gal'perin, I. R. Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka. М., 1958. // Chelovek i nauka, 2004. – 180 s.

O. Drobysheva

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

GENRE AND STYLISTIC PECULIARITIES OF ADVERTISING TEXTS

Abstract. *Language can produce intense influence upon readers and listeners. Advertisers use various phonetic, lexical, grammatical and syntactical means to achieve the main aim of advertising, that is to draw attention of the audience to the merchandise. These means help to increase expressiveness of the text, ease its memorization and create a positive image of the advertised goods.*

Keywords: *advertising text, phonetic expressive means, stylistic device, grammatical expressive means, syntactical expressive means.*

УДК 81

ББК 80/84

М.С. Журкова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

ИКОНИЧНОСТЬ КАТЕГОРИЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ И КОГЕРЕНТНОСТИ В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ 1-ОЙ ПОЛОВИНЫ 20 ВЕКА

***Аннотация.** Статья выдвигает положение об иконичности содержательно-смысловых уровней текстового пространства романов-антиутопий 1-ой половины 20 века. Рассматривается процесс интеграции когерентного и информационного уровней текстового пространства произведений данного жанра. Выдвигается положение о возможности анализа данных уровней посредством выделения в текстовом пространстве смысловых плоскостей.*

***Ключевые слова:** иконичность, когерентность, информативность, смысловая плоскость, замысел, инициальный смысл, парциальный смысл.*

Критерии информативности (называемой так же тематичностью) и когерентности предполагают описание текста посредством семантически ориентированного подхода. Для событийности художественного произведения важна категория информативности, которая репрезентирует содержательную сторону текста. Связи между единицами, отобранными на информационном уровне, обеспечиваются авторским замыслом, они составляют когерентный уровень пространства текста. Когерентность и информативность текстового пространства взаимосвязаны, на информационном уровне отбирается фактический материал для

построения текста, когерентный уровень обеспечивает связь этого материала в единый смысловой конструкт. Для описания процесса развертывания смыслового конструкта введем понятие смысловой плоскости. Это плоскость отличная по размерам от плоскости текста, содержащая в себе все элементы, соотносящиеся с данным смысловым конструктом.

Для того, чтобы донести свои идеи до читателя, автор разделяет общий (инициальный) замысел на парциальные смысловые конструкты. Описание инициального замысла возможно посредством интеграции всех парциальных смысловых конструктов, помещен-

ных автором в текст произведения. Приращения новых элементов смыслового конструкта происходят за счет лексем, фраз и сверхфразовых единств, вербализующих смысловую компоненту данного конструкта в плоскости текста.

Для многих романов антиутопий инициальный замысел выражается в невозможности реализации утопического общества. Инициальный замысел реализуется через парциальные смыслы, такие как антигуманность тоталитарного режима, отрицание свобод отдельно взятого человека во имя блага государства, вмешательство государства в межличностные отношения, унификация общества и т. д., которые при интеграции становятся тождественными инициальному замыслу текста.

Парциальные смыслы проходят сложный процесс развития в процессе развертывания текстового пространства. Семантические связи между языковыми элементами обусловлены их принадлежностью к одной смысловой плоскости. Таким образом, смысловая плоскость представляет собой информативное целое, лексико-семантическую репрезентацию отдельной парциальной идеи в теле текста. Однако вне текста смысловая плоскость существовать не может, она постоянно притягивается к плоскости текста энергией бета-

функторов и пересекается с ней в точках появления функторов. С точки зрения данного подхода текст, в свою очередь, может быть определен как система смысловых элементов, принадлежащих той или иной смысловой плоскости. Все фрагменты текста несут смысловую нагрузку, некоторые фрагменты невозможно соотносить с определенной плоскостью, но это не значит, что нет такой смысловой плоскости, которой они бы принадлежали.

Мы не ставим целью обозначить все смысловые плоскости, репрезентированные в тексте, равно как и не имеем целью указать их конечное число для какого-либо из романов. Представляется перспективным изучение материалов 5 наиболее известных романов – антиутопий 20 века: «Мы» Евгения Ивановича Замятина (1920 г.); «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли (1932 г.) («Brave New World», Aldous Huxley); «1984» Джорджа Оруэлла, (1949 г.) («1984», George Orwell); «Механическое пианино» Курта Воннегута (1952 г.) («Player Piano», Kurt Vonnegut); «451° по Фаренгейту» Рэя Дугласа Брэдбери (1953 г.) («Fahrenheit 451», Ray Bradbury). Мы выделили 20 наиболее часто встречающихся смысловых плоскостей, которые обнаруживают себя во всех пяти романах и составляют смысловую каркас произведений.

Наиболее ранним произведением из рассмотренных нами является роман Евгения Замятина «Мы». В нем представлены все рассматриваемые нами смысловые плоскости, но фактически парциальных смыслов и содержащих их плоскостей в романе много больше. Роман Замятина значительно отличается от существовавших ранее антиутопий, он создал шаблон нового, современного жанра романа-антиутопии, который используется писателями и по сей день. Художественные миры дальнейших произведений жанра используют собственные формы, сюжеты и образы, однако главные идеи, на основе которых строится сюжетный мир, остаются прежними. Это идеи реализации антиутопического общества в будущем, идея насаждаемой идеологии, тоталитаризма, позиционировавшего себя изначально как социализм, но со временем извращенного и обернувшегося тиранией, это контроль и слежка, уничтожение личности и свобод, унификация общества и регламентация межличностных отношений и т.д.

Таким образом, роман «Мы» уподобляется тексту-архетипу, который находится в отношениях иконичности с последующими произведениями жанра антиутопии. Роман Замятина обогатил семиотическое пространство жанра антиутопии новой идейно-смысловой

парадигмой, давшей импульс к созданию множества схожих в идейном плане произведений данного жанра.

Последующие произведения жанра реализуют как смысловые плоскости текста-архетипа, так и новые, запланированные в соответствии с индивидуальным авторским замыслом. Проходя через новые литературные контексты, смысловые плоскости расширяют свое пространство, обрастая все новыми смысловыми элементами. Чем дальше в историческом плане находятся последующие произведения от архетипического, тем менее проявлены в них архетипические смысловые плоскости, и тем большее пространство текста отводится для реализации других, индивидуально-авторских смыслов.

Библиографический список:

1. Бобров, А.А. Путь к профессионализму. Учебное пособие для курса «Основы творческой деятельности журналиста», Москва: Директ-Медиа 2014, – 337 с.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. – 263 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Bobrov, A.A. Put' k professionalizmu. Uchebnoye posobiye dlya kursa «Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista», Moskva: Direkt-Media 2014, – 337 s.
2. Gal'perin, I.R. Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya. — Moskva: Nauka, 1981. – 263 s.

M. Zhurkova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

**THE ICONICITY OF COHERENT AND INFORMATIVE LEVELS OF
THE DYSTOPIA NOVELS OF THE 1-ST HALF OF THE 20-TH CENTURY**

***Abstract.** The article introduces the idea of iconicity of the content and meaning levels of the dystopia novels of the 1-st half of the 20th century. The processes of integration of informative and coherent levels of the text is being considered. The possible ways of analysis of these text levels by identifying the meaning planes of the text are being suggested.*

***Key words:** iconicity, dystopia, coherence, informativity, initial idea, partial idea, meaning plane.*

УДК 81

ББК 80/84

Е.В. Иванова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
(отделение гуманитарных и общественных наук),
проект № 15-04-00455 а «Аналогово-когнитивные процессы
в лингвокреативной деятельности личности».*

Аннотация. Публикация представляет результат исследования особенностей метафорического моделирования экологической политики Германии в текстах СМИ. Рассматриваются понятия экологической политики и экологической метафоры, которая является одним из распространенных способов создания образа в экологической политике и широко используется в языке СМИ. Материалом исследования послужили интернет-версии популярных немецких газет и журналов, материалы новостных сайтов и сайтов всемирных организаций, занимающихся природоохранной деятельностью. Проведенный когнитивный анализ метафорического моделирования экологической политики Германии позволил сделать вывод, что основными сферами-источниками метафорического переноса являются война / противостояние, дорожно-транспортная сеть и управление механизмами, природные явления, медицина, религия, желания/мечты и искусство. При этом на метафорические выражения со сферой-источником «война/противостояние» приходится более 60% всех примеров, что позволяет сделать вывод о сохраняющейся милитаризации общественного сознания.

Ключевые слова: метафора; когнитивная метафора; метафорическое моделирование; экологическая политика.

Глобальные экологические проблемы, которые неуклонно ведут к загрязнению или даже уничтожению ресурсов нашей планеты, невозможно решить лишь посредством принятия необходимых законов на политическом уровне.

Для успешной реализации какого-либо экологического проекта начать следует с формирования соответствующего экологического сознания общества, следовательно, экологическое образование и повышение уровня экологической куль-

туры на всех уровнях общего образования должно стать неотъемлемой частью экологической политики государства. Экологическая политика – это политика, направленная на охрану и оздоровление окружающей природной среды; на рациональное использование и возобновление природных ресурсов; на сохранение и развитие социосферы, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека [Финансовый словарь, URL].

Осуществляемая государством экологическая политика представляет собой генеральную линию действий или целую систему мероприятий, которые определяют направления природопользования и состояние окружающей среды.

Экологическая метафора является одним из распространенных способов создания образа в экологической политике и широко используется в медиадискурсе. Проведенный нами когнитивный анализ метафорического моделирования экологической политики Германии в немецкоязычных средствах массовой информации (для анализа были использованы интернет-версии популярных немецких газет, а также материалы новостных сайтов и сайтов всемирных организаций, занимающихся природоохранной деятельностью), позволил сделать вывод, что основ-

ными сферами-источниками метафорического переноса являются война/противостояние, дорожно-транспортная сеть и управление механизмами, природа и природные явления, медицина, религия, искусство.

Метафорические выражения, сферой-источником которых является «война» или «противостояние» подразумевают наличие противника, с которым приходится вступать в конфронтацию. В данной метафорической модели выделяются два фрейма – «агрессия» и «оборона/защита».

Примеры фрейма «агрессия» предполагают активное проявление агрессии, т.е. целенаправленное нападение, желание, готовность и стремление нанести урон противнику. Например, в одной из рассмотренных статей говорится о стройке, которая будет выгодна обществу, но при этом навредит природе, т.к. будут уничтожены единственные в своём роде растения: *«150.000 Arbeitsplätze, die sich die Stadt Hamburg vom Ausbau der Elbe erhofft – und sechs Pflänzlein, die sich arg bedroht in ihrer Existenz fühlen müssen und deren Zukunft verhandelt wurde»*. (150 000 рабочих мест, которые Гамбург ожидает от строительства на Эльбе – и шесть растений, которые должны чувствовать серьёзную угрозу своему существованию, и о будущем которых велись переговоры).

В следующем примере нарушение экологического закона приравнивается к военному действию: *«So torpediert die Automobilindustrie strenge CO2-Grenzwerte in der EU»*. (Так автомобильная индустрия торпедирует строгий порог CO2 в ЕС). Закон об обязательных ограничениях по объёмам выбросов углеродосодержащих газов «торпедируют», «подрывают».

Агрессия выражается и в сравнении политических мер с военными: вето – право, означающее полномочие лица или группы лиц в одностороннем порядке заблокировать принятие того или иного решения – приравнивается к взрыву, который вызовет цепную реакцию: *«Dobrindts Veto birgt politische Brisanz, denn es beeinflusst einen wichtigen Stimmungstest im Wahljahr»*. (Вето Добринда скрывает политический взрыв (цепную реакцию), так как влияет на важное соглашение выборного года).

Примеры фрейма «оборона/защита» представляют экологическую политику Германии как систему разнообразных средств, прежде всего, боевых действий, направленных на то, чтобы оградить, охранить, обезопасить, отразить или сорвать атаку противника и удержать занимаемые позиции: *«Nur gemeinsam und europäisch können wir unsere Lebensgrundlagen schützen, die Globalisierung gestalten und Frieden sichern»*. (Только

совместно со всеми европейскими странами мы сможем защитить источник нашего существования, организовать глобализацию и обеспечить мир). Многие политики осознают, что глобальные экологические проблемы требуют объединения усилий различных государств. Автор высказывания апеллирует к объединению для защиты «источника существования», при этом хотя «враг» и не называется, но подразумевается его наличие.

В некоторых примерах встречаются метафорические выражения, описывающие оборону человека и продуктов человеческой деятельности от природы и природных явлений: *«Das Zementtor des Saatgutbunkers auf Spitzbergen kann einem Atomangriff oder dem Aufprall eines Flugzeuges standhalten. Aber gegen Schmelzwasser ist das einzigartige Archiv offenbar nicht gewappnet»*. (Цементная дверь посевного бункера на острове Шпицберген может выдержать атомный взрыв или столкновение с самолётом. Но против талых вод единственный в своём роде архив совершенно не вооружён). В данном примере архив – продукт человеческой деятельности – вынужден держать оборону против талых вод.

Ещё один пример милитаризации экологической политики: против новых законов и предписаний даже приходится «обороняться». Хотя и направлены они на всеоб-

щее благо, но на существенное улучшение состояния окружающей среды надеяться не приходится: *«Dagegen aber wehren sich die Kommunen: «Das Gesetz ist nicht hilfreich», schimpft Ebling». (От этого муниципалитеты обороняются: «Закон не помогает», ругается Эблинг)*. Речь идет о борьбе за монополию на сбор использованного пластика, металла, стекла и бумаги, что не только позволяет бороться с загрязнением окружающей среды и растущими горами мусора, но и является экономически выгодным мероприятием.

Очевидно, что только совместная деятельность политики и экономики, этих неразрывно связанных и постоянно взаимодействующих систем, может вывести планету из кризиса, остановить деградацию экосистемы: *«Darin räumen die Energiewende-Planer mit manch alter Öko-Ideologie auf – und reichen der Industrie die Hand zur Versöhnung». (При этом планировщики новой энергетической политики откажутся от некоторых старых эко-идеологий и протянут индустрии руку для примирения)*. Приверженцы старого индустриального подхода и сторонники перехода на альтернативные источники энергии должны объединиться, ведь *«Die ökologische Frage sei keine Gewissensfrage mehr, sie ist die Existenzfrage». (Вопрос экологии – это «больше не вопрос со-*

вести, это вопрос существования»).

Метафорические выражения со сферой-источником «дорожно-транспортная сеть и управление механизмами» представляют механическую метафору. Метафоры фрейма «путь/дорога» сравнивают экологическую политику с ситуацией на дороге, где можно разогнаться, а можно затормозить: *«Bund bremst strenge Standards für Kraftwerke». (Правительство тормозит строгие стандарты для электростанций)*. Экологическая ситуация также сравнивается с ситуацией на дороге, а меры экологической политики – с попытками управлять транспортным средством: *«Wissenschaftler geben uns nur noch wenige Jahre Zeit, um die Kurve zu kriegen und den weltweiten Ausstoß von Treibhausgasen drastisch zu senken». (Учёные дают нам совсем немного времени, чтобы вписаться в поворот и значительно снизить выброс парникового газа по всему миру)*. Посредством метафоры подчёркивается опасность ситуации, когда необходимо на большой скорости войти в поворот и избежать аварийной ситуации.

Фрейм «машина» составляют метафорические выражения, представляющие экологическую политику как механизм – зелёную рабочую машину, что подтверждает стремление человека механизиро-

вать окружающую среду: *«Öko-Lobbyisten sehen das völlig anders. Aus ihrer Sicht ist die Energiewende seit jeher ein gigantisches Konjunkturprogramm und eine große grüne Jobmaschine, die nur Gewinner hervorbringt»*. (Эко-лоббисты видят это совершенно по-другому. С их точки зрения, новая энергетическая политика – это гигантская программа развития конъюнктуры и большая зелёная рабочая машина, которая приносит только выгоду).

Метафорическая модель «Экологическая политика – природа и природные явления» представлена фреймами «живой организм», «ветер» и др.

Политические партии метафорически концептуализируются как единый живой организм, например, дерево, ветви которого символизируют нынешнее положение, в корни – первоначальное, к которому партия стремится вернуться: *«Laut Wahlforschern könnte die Partei selbst ihr 2013 bereits überraschend niedriges Ergebnis von 8,4 Prozent verfehlen. Jetzt setzt sie auf ihre Wurzeln»*. (Согласно Службе социологических исследований электоральных предпочтений партия («Зелёных») может не достичь своего удивительно низкого результата 2013 года – 8,4 %. Теперь она (партия) возвращается к своим корням).

В статье Всемирной общественной организации «АВААЗ»

мы встречаем пример редкого единства человека и природы. Стронникам движения будет обеспечен «попутный ветер», то есть сама природа будет помогать продвижению: *«In den letzten Zügen der Pariser Verhandlungen hat unsere Bewegung rund um die Uhr an dutzenden Kampagnen gearbeitet, um Staaten, die sich quer stellten, zu stoppen, und den Vorreitern Rückenwind zu geben, damit ein Deal zustande kommen konnte»*. (Перед самым окончанием Парижских переговоров наше движение круглыми сутками разрабатывало дюжины кампаний, чтобы остановить государства, которые стоят наперекор, и обеспечить первопроходцам попутный ветер).

В метафорической модели со сферой-источником «медицина» выделяются фреймы «болезнь» и «операция».

Автор следующего примера использует медицинскую терминологию, описывая, как приверженцы здорового образа жизни «заражают» окружающих своей «болезнью». Несмотря на казалось бы положительную коннотацию ситуации, данный пример указывает скорее на негативное отношение автора: *«Offenbar sind die Geschichten vom guten Leben ansteckend – und das, obwohl sie einem alten journalistischen Grundsatz zuwiderlaufen, demzufolge eine gute Nachricht keine Nachricht sein soll»*. (Судя по всему, истории о хорошей жизни

заразны, хотя это и противоречит журналистскому принципу «хорошая новость – это не новость»).

Медицинская метафора подчеркивает вред акции протеста, поскольку она приводит к «параличу» разных сфер жизни: «*Das Ergebnis war Misstrauen gegenüber den Akteuren der jeweils anderen Seite; diese Situation ist nicht zukunftsfähig, sondern sie lähmt – sowohl die Politik als auch die Industrie*». («Результатом стало недоверие по отношению к действующим лицам, как с той, так и с другой стороны; эта ситуация не перспективна, она парализовывает как политику, так и индустрию»).

При описании серьезных изменений в программе партии, автор статьи прибегает к медицинской метафоре: данный пункт был вырезан, удалён из политической программы, как опухоль или поражённый участок ткани: «*Doch die Haltung, bedingungslos für Toleranz und Weltoffenheit zu stehen, haben die Grünen mit dem Schwarz-Grün-Schwenk in den letzten Monaten sorgsam aus ihrem Markenkern rausoperiert*». (Всё же позицию толерантности и открытости миру Зелёные в последние месяцы тщательно удалили (вырезали) из своей программы).

Религиозная метафора представляет нарушение экологических законов как грех, государства с сомнительной экологической полити-

кой (в данном случае – ОАЭ) «грешат» против природы: «*Kritiker sehen deshalb in Abu Dhabis Vorzeigestadt Masdar und dem Engagement für eine nachhaltige Welt vor allem eines: ein wirkungsvolles Instrument, um das Image als Klimasünder aufzupolieren*». (Поэтому критики видят в образцовом городе Масдаре Абу-Даби прежде всего действенный инструмент для восстановления имиджа климатического грешника).

Те организации и предприятия, кто ведёт себя недружелюбно по отношению к природе и окружающей среде, осуждаются обществом и должны быть призваны к ответу: «*Wenn es um das ökologische Bewusstsein geht, sind die Deutschen wirklich vorbildlich: 94 Prozent der Bundesbürger sind überzeugt, dass Umweltschutz ihre Lebensqualität entscheidend verbessert. Und weil der Schutz der Umwelt so wichtig ist, sind sie der Meinung, dass Umweltsünder auch stärker zur Rechenschaft gezogen werden sollten*». (Когда речь идёт об экологическом самосознании, немцы действительно являются образцом: 94% граждан убеждены, что защита окружающей среды значительно улучшит уровень их жизни. И так как она настолько важна, они считают, что «экологических грешников» нужно строже призывать к ответу).

«*So sollen Länder nicht länger Hersteller schützen können, die gegen Umweltnormen verstoßen*». (Феде-

ральные земли не должны больше защищать производителей, которые грешат против экологических норм).

Метафорическая модель «Экологическая политика – искусство» представлена фреймами «театр», «кино», «литература».

Театральные декорации имеют своим назначением производить иллюзию места, в котором происходит действие, разыгрываемое на политической сцене: *«Solche Themen sind heute mehr als politische Wohlfühldeko»*. («Такие темы сегодня больше, чем комфортная политическая ширма (декорация)»).

Авторы обращаются также к киноклассике, например, для сравнения либеральных политиков со средневековыми японскими воинами – самураями: *«Wie die die sieben Samurai in Akio Kurosawas berühmten Film wollen sie in alter Kampftradition arme Natur gegen die modernen Banditen des Kapitals verteidigen»*. (Как семь самураев в знаменитом фильме Акио Куросавы, они хотят по старой боевой традиции защитить бедную природу от современных бандитов, владеющих капиталом).

Последний пример демонстрирует попытку уменьшить значимость проблемы путём её переименования, однако за красивым названием по-прежнему стоит нелестный вопрос: *«Himmelsglühen»*, *so lautet der poetische Name für das,*

was Forscher auch «Lichtverschmutzung» nennen». («Небесный жар» – поэтическое название для того, что исследователи называют «световым загрязнением»).

Согласно проведённому статистическому анализу распределение метафорических выражений по выделенным моделям выглядит следующим образом: «медицина» – 4%, «природа и природные явления» – 6%, «искусство» – 7%; «религия» – 8%, «дорожно-транспортная сеть/управление механизмами» – 12%, остальные 60% приходятся на метафорическую модель с источником переноса «война/противостояние», что позволяет подтвердить вывод о сохраняющейся милитаризации общественного сознания (см. ранние исследования экологического дискурса Германии и России).

В последние два десятилетия в экономической науке сформировалась зеленая экономика, концепция которой предполагает, что экономика – зависимый компонент природной среды, в пределах которой она существует и является ее частью. Но в действительности, как мы видим из проведенного исследования, до сих пор даже в такой высокоразвитой стране, как Германия, которая обеспечивает постоянную работу по защите, охране и приумножению природных ресурсов, не существует единой экологической политики.

Библиографический список:

1. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
2. Финансовый словарь. URL: <https://www.finam.ru/dictionary>, свободный (дата обращения: 12.06.2017).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Krasnikh V. V. Svoy sredi chuzhikh: mif ili realnost' ["His" among the "strangers": myth or reality]. Moscow, Gnosis, 2003. 375 p.
2. Financial dictionary [Finansoviy slovar']. URL: <https://www.finam.ru/dictionary>.

E. Ivanova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

GERMAN ENVIRONMENTAL POLICY IN THE MEDIA DISCOURSE

Abstract. *The article represents the results of the study of the metaphorical modeling of Germany's environmental policy in the media texts. Considered are the concepts of environmental policy and ecological metaphor, which is one of the most common ways of creating an image in environmental policy and is widely used in the language of the media. The material of the study are Internet versions of popular German newspapers and magazines, news websites and websites of world organizations involved in environmental protection. The cognitive analysis of the metaphorical modeling of Germany's environmental policy made it possible to conclude that the main spheres-sources of metaphorical transfer is «war/confrontation», «road and transport network and management mechanisms», «natural phenomena», «medicine», «religion», «desires/dreams» and «art». At the same time, metaphorical expressions with the «war/confrontation» source area account for more than 60% of all examples, which allows us to conclude that militarization of public consciousness is continuing.*

Keywords: *metaphor; cognitive metaphor; metaphorical modeling; ecological policy.*

УДК 81

ББК 80/84

А.Р. Копачева

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

А.С. Норкина

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» («VIE») В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ РОК-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

***Аннотация.** В статье предлагается анализ концепта-фрейма «жизнь» во франкоязычной языковой картине мира на материале текстов песен рок-исполнителей.*

***Ключевые слова:** художественная картина мира, языковая картина мира, концепт, концепт-фрейм.*

Песня представляет собой наиболее распространенную и простую форму вокальной музыки, в которой поэтический текст объединяется с легко запоминающейся мелодией. Как доступный для любой аудитории элемент музыкальной культуры, песня способна оказывать влияние на эмоциональное состояние человека, и, являясь популярной в данный период времени, трансформировать общественную картину мира, показывая слушателям точку зрения автора, нередко позиционируя ее как правильную. Такое воздействие песни, прежде всего, обусловлено ее чертами как культурного феномена: формальной и структурной простотой, новым, прогрессивным взглядом на реалии жизни при сохранении традиционного

круга проблем, глобальным характером распространения.

При восприятии песни, как и любого другого художественного произведения, в сознании слушателя возникает художественная картина мира – «вторичная картина мира, подобная языковой». Картина мира в художественном тексте песни создается языковыми средствами, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании поэта-песенника и воплощается в отборе элементов содержания произведения и использовании языковых средств, а также в индивидуальном использовании образных средств [Тарасова, 2003, с. 9–20].

Анализируя тексты песен, мы можем изучать языковую, концеп-

туальную и художественную картину мира как индивидуальных авторов, так и определенных групп авторов, к примеру, носителей того или иного языка или культуры.

В художественной картине мира могут быть обнаружены концепты, присущие только данному авторскому восприятию мира – индивидуальные концепты поэта-песенника. При этом необходимо заметить, что художественная картина мира – вторичная, дважды опосредованная картина мира – она опосредована языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира [Там же].

В данной статье мы исследуем концепт «жизнь» («vie»), представляющий собой один из ключевых элементов языковой картины мира франкоязычных рок-исполнителей.

Мы выявили, что данный концепт выражен непосредственно слотом «vie» преимущественно в связи с другими слотами. К примеру, в песне «Mon Corps Mon Amour» французской исполнительницы Olivia Ruiz слот «vie» соседствует со слотом «amour», любовь воодушевляет автора, побуждает выбежать на улицу и еще раз взглянуть на мир через призму любви:

*Sa vie me ranime mon amour
Je cours au dehors revoir le jour*

(Твоя жизнь оживляет меня, моя любовь, я бегу на улицу встречать день) (Перевод наш).

Вместе со слотом «amour» встречается слот «sourire» (улыбка): в некоторых обнаруженных нами примерах автор находит очарование в улыбке другого человека. Например, в песне «Tatiana» французской группы La Femme улыбка девушки побуждает автора познакомиться с ней, потому что производит впечатление, будто незнакомцы уже знают друг друга:

*Ton sourire et ton rire
c'est comme si on se
connaissait déjà*

(Твоя улыбка и твой смех – как будто мы уже знакомы) (Перевод наш).

Однако слот «sourire» может фигурировать и в другом контексте. К примеру, в песне «Ce que nous sommes» французской группы AqME улыбка – это маска, чтобы отгородиться от негативных событий. Данный слот актуализируется наряду с такими слотами как «liberté» (свобода) и «peur» (страх): свобода позиционируется как нечто недостижимое в будущем, а страх – то, что еще предстоит пережить:

*Souriez, ne voire qu'à travers un
damné*

*souriez, ne plus jamais se sentir
libre*

*Souriez, souriez, souriez,
souriez*

*Avant nous ne connaissions pas
la peur*

(Улыбнитесь, смотреть только через призму мук, улыбнитесь, больше никогда не чувствовать себя свободным, улыбнитесь, улыбнитесь, улыбнитесь, улыbnитесь, улыbnитесь, улыbnитесь, до этого мы не знали страх) (Перевод наш).

Во французских песнях часто жизнь сравнивается с рутинной. Например, в песне «Je singe le monkey» французской рок-группы Archimède наравне со слотом «vie» присутствует слот «routine» (рутина):

On a les dirigeants qu'on mérite

On se les coltines en mode

repeat

Drôle de vie qu'on mène

Métro

Boulot

Problèmes

(У нас те руководители, которых мы заслуживаем, мы несем их на своих плечах в режиме повтора. Какая же забавная у нас жизнь: метро, работа, проблемы) (Перевод наш).

В языковой картине мира французских рок-исполнителей также присутствует слот «rêves» (мечты). Например, в песне «Rue de la joie» вышеупомянутой группы Archimède мы видим следующее:

On a rêvé du grand soir

Et les lendemains ont déchanté

Tout ce qu'on a voulu croire

Ne s'est jamais réalisé

(Мы мечтали об особом вечере, а следующий день разочаро-

вал нас. То, во что мы хотели верить, так и не сбылось) (Перевод наш).

Как мы видим из данного примера, мечты автора не осуществились, оставив за собой лишь разочарование. В этой песне слот «rêves» представлен наряду со слотами «espoir» (надежда), «amour» (любовь) и «bonheur» (счастье):

On a perdu espoir

Zombies sur les boulevards

(Мы потеряли надежду – по тротуарам ходят зомби) (Перевод наш).

Так как мечты остались нереализованными, исполнитель потерял надежду (слот «espoir»). Тем не менее, в его жизни появляется любовь («amour»), и он снова смотрит на мир оптимистично, обещая любимому человеку отправиться на улицу радости (слот «bonheur»):

Mais je connais mieux comme endroit

Si tu m'aimes, ramène-toi

Rue de la joie

On vivra

Mélangés, polyglottes

Tu t'y plairas

(Но я знаю место лучше, если ты меня любишь, следуй за мной. На улицу радости. На ней будем жить мы – вперемишку, говоря на многих языках. Тебе понравится) (Перевод наш).

Потеря надежды может привести к появлению страха. Например, в песне «Novembre à Paris» фран-

цузского исполнителя Cyril Mokaïesh реализован слот «reur» (страх), описаны последствия потери надежды: когда надежды практически не осталось, царят ужас, тревога и беспокойство:

Quand l'espoir est à l'étroit

Règne l'effroi

Alerte et malaise

(Когда надежды осталось мало, царят ужас, беспокойство и тревога) (Перевод наш).

Обратим внимание на слот «temps» (время): как правило он реализуется в песнях в виде нехватки времени, его течения, а также в виде отдаленности времени, нужного момента, и нетерпения, когда же время настанет. Например, в песне «Vue Vue» французской рок-группы ВВ Brunès автор ждет, когда же наступит завтрашний день, для него он далёк, и ожидание убивает исполнителя:

J'écris ton nom sur le sable

Demain la mer aura tout bu

Je me fous bien du décalage

Entre immuable et imprévu

J'ouvre les yeux je prends de l'age

Demain c'est loin et ça me tue

(Я пишу твоё имя на песке, к завтрашнему дню море всё выпьет. Меня сводит с ума разница между незыблемым и непредсказуемым. Я открываю глаза и взрослею) (Перевод наш).

Таким образом, проведенный анализ выявил следующие особенности мировоззрения авторов и исполнителей песен: концепт-фрейм «vie» в языковой картине мира франкоязычных рок-исполнителей актуализирует национально-культурную специфику и состоит из слотов «vie» (жизнь), «rêves» (мечты), «reur» (страх), «liberté» (свобода), «espoir» (надежда), «amour» (любовь), «temps» (время) «bonheur» (счастье), «sourire» (улыбка) и «routine» (рутина). Франкоязычные рок-исполнители следуют за своими мечтами, борются за них, надеются на лучшее, избегают рутины при помощи развлечений и любовных отношений, а любовь, в свою очередь, дарит им счастье и улыбки.

Библиографический список:

1. Тарасова, И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект [Текст] / И.А. Тарасова. – Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 2003. – 280с.
2. Шафеев, Р.Н. Системный подход к изучению музыкальной культуры и ее структуры [Текст] / Р.Н. Шафеев // Вестник СамГУ №3, 2007. – с. 223–229.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Tarasova, I.A. Idiostil Georgiya Ivanova: cognitive aspect [Text] / I.A. Tarasova. – Saratov: Saratov University, 2003. – 280 p.
2. Shafeev, R.n. a systematic approach to the study of musical culture and its structure [Text] / Shafeev, R.n.//Vestnik SamGU No. 3, 2007. – p. 223–229.

A. Kopacheva

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

A.Norkina

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

**THE CONCEPT «LIFE» («VIE») IN THE LINGUISTIC WORLD PICTURE OF FRAN-
COPHONE ROCK ARTISTS**

***Abstract:** this article delivers an analysis of the concept-frame «life» in the French linguistic picture of the world based on the lyrics of modern rock artists.*

***Keywords:** artistic picture of the world, linguistic world picture, concept, concept-frame.*

УДК 81
ББК 80/84

Д.А. Миронова

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ПЕРЕВОД ПРАВОСЛАВНОЙ ЛЕКСИКИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. ПРОБЛЕМА МНОЖЕСТВЕННОСТИ СЛОВАРНЫХ СООТВЕТСТВИЙ*

***Аннотация.** Настоящее исследование посвящено проблеме передачи православной лексики с русского на английский язык на примере анализа соответствий для термина «Елеосвящение» («Соборование»), предлагаемых различными лексикографическими источниками.*

***Ключевые слова:** перевод православной лексики, религиозный термин, РПЦ, словарное соответствие, католический аналог, Елеосвящение (Соборование).*

В настоящее время наблюдается возрастание интереса англоязычного общества к православной культуре, к русской духовной традиции. На фоне быстро текущих процессов глобализации более интенсивными становятся международные контакты Русской Православной Церкви (РПЦ) [3, с. 3]. Стремительное развитие информационных технологий способствует расширению присутствия православного дискурса в медиaprостранстве [5, с. 150–152]. Всё более усиливается роль английского языка как языка-посредника в религиозной сфере, при этом отмеча-

ется недостаточная разработанность проблем, связанных с эффективностью межконфессиональной коммуникации [3, с. 4].

Одна из проблем перевода лексики РПЦ на английский язык – множественность словарных соответствий, которая наблюдается как в рамках одной словарной статьи, так в разных лексикографических источниках. В некоторых случаях это может стать причиной ошибок в переводном тексте, одна из них – неоправданное использование католических аналогов, которого следует избегать ввиду принципиаль-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), проект № 15-04-00455 а «Аналогово-когнитивные процессы в лингвокреативной деятельности личности».

ного теологического противостояния РПЦ и Римско-Католической Церкви [2, с. 218]. А.М. Антонова отмечает: «Когда мы говорим об аналогах, мы говорим лишь о частичном совпадении значения. Следовательно, данный способ номинации нельзя рассматривать как способ образования ксенонима, поскольку в действительности происходит подмена русскоязычного идионима англоязычным аналогом, зачастую с неуверенной обратимостью. Аналогия – это удобное средство пояснения значения ксенонима, но только в тексте, не требующем повышенной точности» [1, с. 152].

Ориентиром в конфессиональной дифференциации призваны быть лексикографические источники, однако они не всегда успешно справляются с данной задачей. Ярким примером является термин «Елеосвящение», обозначающий одно из Таинств Православной Церкви, «...в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные» [14]. В просторечии Елеосвящение часто называют «Соборованием», поскольку оно совершается несколькими пресвитерами (собором), в идеальном случае – семью.

Русско-английский словарь под общим руководством проф.

А.И. Смирницкого [16] в качестве эквивалента для названия Таинства на английском предлагает *extreme unction* без каких-либо дополнительных помет, помимо указания на тематическую сферу (с. *церк.*). Такое же соответствие для Соборования приведено в Oxford Russian Dictionary [22] с аналогичной пометой (eccl., т.е. ecclesiastical, церковный термин). *Extreme unction* в качестве предлагаемого соответствия находим и в специальных двуязычных лексикографических ресурсах, в частности в Русско-английском словаре Нового Завета С.А. Лукина [11], в Русско-английском религиозном словаре О.Т. Чаленко[†] [17], Русско-английском энциклопедическом словаре И.Т. Зотина [9] (наряду с *anointing of the sick*). В действительности, выражение *the Extreme (Last) Unction* является обозначением Таинства в западно-христианской традиции, на что указывают пометы в Большом англо-русском словаре религиозной лексики А.А. Азарова [6], а также в Англо-русском и русско-английском словаре религиозной и возвышенной лексики Д.И. Ермоловича [8] (с пометой RCC, т.е. Roman Catholic Church). Более того, данный термин не является актуальным для современной католической традиции, как указано в толковых словарях:

[†] Причем для синонимичного Соборованию понятия «Елеосвящение» в данном словаре представлено другое соответствие – *anointing oil consecration ritual*.

- extreme unction n (Roman Catholic Church) *RC Church a former name for anointing of the sick* (Collins English Dictionary. Complete and Unabridged, 12th Edition);

- extreme unction n. *Roman Catholic Church* The sacramental anointing of a person in immediate danger of death. The term was discarded in 1972 with the establishment of the more general sacrament of Anointing of the Sick (American Heritage Dictionary of the English Language, 5th Edition) (*подчеркивание наше – Д.М.*) [24].

Дело в том, что до Второго Ватиканского собора (1962–1965 гг.) Таинство Елеосвящения в Римско-Католической Церкви имело название *Extrema Unctio*, или «Последнее помазание», поскольку оно преподавалось, как правило, умирающим. Литургическая реформа, начатая Вторым Ватиканским собором, произвела изменения во многих обрядах и чинопоследованиях Таинств, в том числе и в отношении Таинства «Последнего Помазания». В итоге, сформированное в Средневековье воззрение на Елеосвящение как на последнее напутствие людям, находящимся у порога земной жизни, было отринуто, и Таинство «Последнего Помазания» стало называться «Помазанием Больных» (*Unctio Infirmorum*). «Церковь верует и исповедует, что среди семи таинств существует одно, специально пред-

назначенное для укрепления тех, кто измучен болезнью» [10]. В настоящее время практика совершения «Помазания Больных» определяется Апостольской Конституцией *Sacram Unctionem Infirmorum* папы Павла VI, изданной 30 ноября 1972 г. В данном документе используется термин *The Sacrament of Anointing of the Sick* (The Second Vatican Council adds the following: “‘Extreme Unction,’ which may also and more fittingly be called 'Anointing of the Sick,' is not a sacrament for those only who are at the point of death. Hence, as soon as any one of the faithful begins to be in danger of death from sickness or old age, the appropriate time for him to receive this sacrament has certainly already arrived.” (*подчеркивание наше – Д.М.*) [19]). Термин *The Anointing of the Sick* используется применительно к данному Таинству исцеления также и в современном Катехизисе Римско-Католической Церкви на английском языке [20]. Таким образом, причина, по которой традиция обозначения Елеосвящения в английском языке подверглась изменению, заключается в формировании нового взгляда на суть Таинства.

Все необходимые пометы для проанализированных терминов представлены в Русско-английском словаре религиозной лексики А.А. Азарова [7]:

- елеосвящение (тж. соборование <...>) the sacrament of Anointing, the Anointing [Unction] of the Sick, administration of last sacraments, *греч.* Euchalaion; *англик., катол.* (старое название) extreme [last] unction; (совр. название) anointing the sick, viaticum.

Однако следует отметить, что предлагаемый А.А. Азаровым вариант *viaticum* является ошибочным. В Словаре католических терминов *viaticum* трактуется как “the reception of Holy Communion when there is probable danger of death” [21, с. 523]. Таким образом, так называемый «виатик» (напутствие) относится к иному Таинству – Евхаристии, принимаемой теми, кто готовится к переходу в жизнь вечную. Подтверждение такого значения понятия *viaticum* находим также в Катехизисе Католической Церкви: “In addition to the Anointing of the Sick, the Church offers those who are about to leave this life the Eucharist as viaticum.” [20]. В русском переводе: «Тем, кто покидает эту жизнь, Церковь предлагает, вдобавок к Елеопомазанию, Евхаристию как последнее напутствие» [10].

Следует также обратить внимание на предложенное А.А. Азаровым выражение *administration of last sacraments*, которое относится к последним напутствиям перед смертью, то есть Таинствам, совершаемым у одра умирающего. Если контекст не предполагает соответ-

ствующего значения, использование данной формулировки в качестве эквивалента Елеосвящению было бы ошибочным. Современное понимание Таинства в Русской Православной Церкви созвучно пониманию Римско-Католической Церкви. Хотя католический взгляд на Елеосвящение как на последнее помазание проник в XVII–XVIII веках и в РПЦ, он был впоследствии отринут, и в настоящее время все православные богословы однозначно говорят о том, что Таинство подается болящим, но не только тем, которые находятся при смерти [13]. И хотя совершать данное Таинство над телесно здоровыми людьми русские догматисты запрещают – или безоговорочно, или с исключением одного лишь Великого четверга, в конце XX в. в РПЦ получило широкое распространение практика совершения общего Елеосвящения не только в Великий четверг, но и Великий пост (или даже в другие многодневные посты) [Там же]. По этой причине вариант *last rites*, который (наряду с *anointing of the sick* и *extreme unction*) встречаем в словаре Д.И. Ермоловича [8], верен только если речь идет о совершении этого таинства именно перед кончиной. При этом *last rites* (дословно «последние таинства»), относится не к одному, а к трём последовательно совершаемым над умирающим Таинствам: Елеосвя-

щению, Исповеди и Евхаристии (Причастию).

Русско-английский глоссарий религиозной лексики [15] предлагает ещё один вариант соответствия для Елеосвящения[‡] – *Blessing of Holy Chrism (of oil)*. В действительности, это выражение не имеет прямого отношения к данному Таинству, поскольку относится к Чину освящения мира (Holy Chrism), благовонного масла, которое содержит большое количество ароматических веществ. Его приготовление и освящение совершает глава Поместной Православной Церкви один раз в четыре года на Страстной Седмнице. Миро используется, главным образом, для совершения Таинства Миропомзания (Таинства посвящения, или вхождения в Церковь) и при освящении храма [12, с. 541–542]. При Елеосвящении иерей используется не миро, а освящённый елей (оливковое масло), смешанный с вином и водой [13].

С ещё большей множественностью соответствий можно столкнуться при обращении к электронным двуязычным словарям. Так, помимо проанализированных выше вариантов онлайн-ресурс «Мультитран» [18] предлагает *chrism* (для Елеосвящения) с отраслевой пометой «рел.» и *concelebration* (для Соборования) с пометой «христ.». Оба термина недопустимы в качестве

соответствий для Таинства, поскольку *chrism* означает, как упоминалась выше, миро, а *concelebration* – сослужение, совместное отправление Божественной Литургии несколькими священнослужителями.

Таким образом, наиболее точным выражением для обозначения Елеосвящения в его современном понимании является (*the Sacrament of*) *the Anointing of the Sick*, стоит также отметить широкую распространённость терминов (*Holy*) *Unction* и *the Mystery / Service / Sacrament of (Holy) Unction*. Отмечены случаи их использования в печатных энциклопедических источниках [23, с. 32, 407], на официальных сайтах автокефальных православных церквей за рубежом и епархий РПЦ за границей (www.oca.org; www.roc.org.uk; www.souroz.org и др.), а также в англоязычных энциклопедических (www.orthodoxwiki.org) и публицистических онлайн-ресурсах о православии (www.pravoslavie.ru, www.pravmir.com).

Анализ предлагаемых вариантов перевода лишь для одного религиозного термина выявил множественность словарных соответствий в различных двуязычных лексикографических ресурсах, как общих, так и специальных.

При этом обнаруживается наличие устаревших католических

[‡] Для синонимичного термина «Соборование» в данном словаре представлено другое соответствие – *Anointing (especially for sick persons)*.

аналогов без соответствующих помет, а также неточных и ошибочных вариантов. При этом термин «Елеосвящение» («Соборование») не является уникальным в данном отношении. Примером может служить выполненный нами анализ английских соответствий для термина «просфора» [4]. В условиях недостатка фоновых знаний переводчика, ограниченности во времени или невозможности проводить тщательный анализ каждого из предлагаемых соответствий (для осуществления осознанного выбора) при передаче терминов РПЦ на английский язык возможны переводческие ошибки. Видится важным при создании новых лексикографических ресурсов в помощь переводчику при работе с православной терминологией учитывать необходимость в устранении неоправданной множественности предлагаемых соответствий, учёте современной практики употребления религиозного термина, а также в обязательном использовании конфессиональной маркировки при наличии католических аналогов в словарной статье.

Библиографический список:

1. Антонова, А.М. Лексика русского православия в англоязычном тексте и словаре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.М. Антонова. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – 165 с.
2. Кабакчи, В.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие /

В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 243 с.

3. Колотовкин, Н.И. Презентация православной лексики в общих и специальных словарях: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.И. Колотовкин. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2013. – 17 с.

4. Миронова, Д.А. Вариативность в переводе религиозной лексики (на примере передачи православных терминов с русского на английский язык) / Д.А. Миронова, Е.О. Кульпина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф., Челябинск, 20–22 апреля 2016 г. С. 443-447.

5. Митягина, В.А. Тексты религиозного интернет-дискурса: проблемы перевода / В.А. Митягина // Вестник МГЛУ. – М., 2014. № 9 (695). С.148-155.

Словари и справочные ресурсы:

6. Азаров, А.А. Большой англо-русский словарь религиозной лексики. Comprehensive English-Russian Dictionary of Religious Terminology. М.: Флинта: Наука, 2004. – 549 с.

7. Азаров, А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики (с толкованиями). М.: РУССО, 2002. – 642 с.

8. Ермолович, Д.И. Англо-русский и русско-английский словарь религиозной и возвышенной лексики. М.: Р. Валент, 2004. – 494 с.

9. Зотин, И.Т. Русско-английский энциклологический словарь. СПб.: Произв.-коммерч. предприятие «Деан», 1993. – 175 с.

10. Катехизис Католической Церкви. URL: <http://catholic.tomsk.ru/catechism/content.htm> (дата обращения: 8.03.2017).

11. Лукин С.А. Англо-русский и русско-английский словари Нового Завета. URL: <http://bit.ly/2mBCMmJ> (дата обращения: 8.03.2017).

12. Православие: словарь-справочник. Изд-во «ДАРЪ», 2007. – 87 с.

13. Православная энциклопедия. URL: <http://pravenc.ru> (дата обращения: 8.03.2017).

14. Православный Катехизис. URL: <http://bit.ly/2ftrlbbL> (дата обращения: 8.03.2017).

15. Русско-английский глоссарий религиозной лексики. М: Путь, 2000.

16. Русско-английский словарь под общим руководством проф. А.И. Смирницкого. URL: <http://bit.ly/2mYlaCt> (дата обращения: 8.03.2017).

17. Чаленко О.Т. Русско-английский религиозный словарь = Russian-English Religious Dictionary. М.: Наука, 1998. – 118 с.

18. Электронный словарь «Мультитран». URL: <http://multitrans.ru> (дата обращения: 9.03.2017).

19. Apostolic Constitution of Pope Paul VI Sacram Unctione Infirmorum On The Sacrament Of Anointing Of The Sick. The Holy See. URL: <http://bit.ly/2m2kmbK> (дата обращения: 8.03.2017).

20. Catechism of the Catholic Church. The Holy See. URL: <http://bit.ly/1m8YP9E> (дата обращения: 8.03.2017).

21. Hardon J. A, S.J. Catholic Dictionary: An Abridged and Updated Edition of Modern Catholic Dictionary. Image Books, 2013.

22. Oxford Russian Dictionary. Russian-English. English-Russian. 3rd Edition / Ed. by M. Wheeler, B. Unbegaun, P. Falla, D. Thompson. Oxford University Press, 2000.

23. The Encyclopedia of Eastern Orthodox Christianity. 2 Volume Set / Ed. by J. A. McGuckin. J. Wiley & Sons, 2010.

24. The Free Dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 8.03.2017).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Antonova A.M. Leksika russkogo pravoslavija v anglojazychnom tekste i

slovare: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. SPb.: RGPU im. A. I. Gercena, 2002.

2. Kabakchi V.V. Vvedenie v interlingvokulturologiju: ucheb. posobie / V.V. Kabakchi, E.V. Beloglazova. SPb.: Izd-vo SPbGUJeF, 2012.

3. Kolotovkin N.I. Prezentacija pravoslavnoj leksiki v obshhих i special'nyh slovarjah: na materiale anglijskogo i russkogo jazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. М.: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2013.

4. Mironova D.A. Variativnost' v perevode religioznoj leksiki (na primere peredachi pravoslavnyh terminov s russkogo na anglijskij jazyk) / D.A. Mironova, E.O. Kul'pina // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf., Cheljabinsk, 20–22 aprelja 2016 g. S. 443-447.

5. Mitjagina V.A. Teksty religioznogo internet-diskursa: problemy perevoda // Vestnik MGLU, 2014. № 9 (695). S.148-155.

Dictionaries & Reference Materials

6. Azarov A.A. Bol'shoj anglo-russkij slovar' religioznoj leksiki. Comprehensive English-Russian Dictionary of Religious Terminology. М.: Flinta: Nauka, 2004.

7. Azarov A.A. Russko-anglijskij slovar' religioznoj leksiki (s tolkovaniem). М.: RUSSO, 2002.

8. Ermolovich D.I. Anglo-russkij i russko-anglijskij slovar' religioznoj i vozvyshennoj leksiki. М.: R. Valent, 2004.

9. Zotin I.T. Russko-anglijskij jekkleziologicheskij slovar'. SPb.: Proizv.-kommerch. predpriyatje «Dean», 1993.

10. Katehizis Katolicheskoy Cerkvi. URL: <http://catholic.tomsk.ru/catechism/content.htm> (дата обращения: 8.03.2017).

11. Lukin S.A. Anglo-russkij i russko-anglijskij slovari Novogo Zaveta. URL: <http://bit.ly/2mBCmMj> (дата обращения: 8.03.2017).

12. Pravoslavie: slovar'-spravochnik. Izd-vo «DAR», 2007.

13. Pravoslavnaja jenciklopedija. URL: <http://pravenc.ru> (data obrashhenija: 8.03.2017).

14. Pravoslavnyj Katehizis. URL: <http://bit.ly/2f1rbL> (data obrashhenija: 8.03.2017).

15. Russko-anglijskij glossarij religioznoj leksiki. M: Put', 2000.

16. Russko-anglijskij slovar' pod obshhim rukovodstvom prof. A.I. Smirnickogo. URL: <http://bit.ly/2mYlaCt> (data obrashhenija: 8.03.2017).

17. Chalenko O.T. Russko-anglijskij religioznyj slovar' = Russian-English Religious Dictionary. M.: Nauka, 1998.

18. Jelektronnyj slovar' «Mul'titran». URL: <http://multitran.ru> (data obrashhenija: 9.03.2017).

D. Mironova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

TRANSLATION OF THE ORTHODOX TERMINOLOGY FROM RUSSIAN INTO ENGLISH. THE ISSUE OF PLURALITY OF THE TRANSLATION EQUIVALENTS

***Abstract.** The research is focused on the issue of translating Orthodox terminology from Russian into English and is based on the analysis of translation equivalents for the terms 'Yeleosvjaschenije', also known as 'Soborovanije' (meaning 'the Sacrament of the Anointing of the Sick, or Holy Unction), provided by various lexicographic resources.*

***Keywords:** Orthodox terminology translation, religious term, Russian Orthodox Church, translation equivalent, the Sacrament of the Anointing of the Sick (Holy Unction).*

УДК 81
ББК 80/84

М.А. Самкова

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ВОЗДЕЙСТВИЕ РИТМА НА ВОСПРИЯТИЕ ДЕЗИНФОРМИРУЮЩЕГО КОНТЕКСТА

***Аннотация.** Цель – определить степень воздействия ритмической структуры медиатекста при восприятии дезинформирующего контекста. Мы пользуемся методикой анализа лексического ритма и выявляем, что дезинформирующий контекст оказывает воздействие в 46 %, будучи ритмически организованным. Степень воздействия – высокая.*

***Ключевые слова:** медиатекста, дезинформация, ритм, прагматически маркированная лексема*

В связи с постоянным расширением круга аспектов изучения текста, в лингвистике постоянно применяются новые модели анализа и описания текстообразования и текстовосприятия. В русле прагматических и лингвотекстовых теорий работает С.В. Болтаева. В ее диссертационном исследовании реализуется динамический подход к ритму. Ритм рассматривается как средство порождения и организации текста внушающего характера, как динамический фактор текстообразования, в котором реализована установка на внушающее воздействие. Предлагаемый С. В. Болтаевой анализ ритмической структуры текста фокусируется на лексическом и фонетическом уровне. Фонетические ритмы хорошо изу-

чены, а значимость лексических ритмов недооценена.

В настоящей статье, вслед за С.В. Болтаевой, мы применим методику анализа лексического ритма к анализу медиатекста. Медиатекст является базовой категорией в медиалингвистике. Это разновидность текста, посредством которого осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций [5]. Основанием для анализа ритмической организации лексической структуры медиатекста как текста суггестивного выступает эмоциональное воздействие на читателя за счет взаимосвязанного повторения лексико-семантических единиц. С. В. Болтаева указывает на то, что суггестивный текст обладает прагматической силой, которая определяется ритмической организацией.

Эффект внушающего воздействия медиатекста также достигается при условии значительного количества повторений прагматически маркированных лексем, чередующихся с информативными элементами. Вслед за Л. С. Выготским и А.А. Леонтьевым, мы считаем, что прагматически маркированные единицы способны вызвать у адресата эмоциональный отклик [2, 4]. Исходя из особенностей медиатекста, мы характеризуем прагматически маркированных лексемы следующим образом:

- 1) являются полными или вариативными повторами;
- 2) часто находятся в дезинформирующем контексте;
- 3) характеризуются обобщением и малой информативностью;
- 4) часто имеют негативную коннотацию;
- 5) относятся к определенным тематическим группам.

В качестве материала исследования выступает медиатекст (автор – Элен Накашима). Газета «The Washington Post», в которой размещена статья, имеет большое влияние на формирование новостей и общественного мнения в Соединенных Штатах Америки. Соответственно, освещаемые в данном издании события заведомо важны и популярны. Исследуемый медиатекст освещает вопросы национальной безопасности [6].

Методика выявления ритмов текста включает два этапа: этап вы-

явления прагматически маркированных единиц и этап построения графической схемы. На первом этапе выделяются маркированные исследователем группы лексических единиц: «одна их часть – нейтральная лексика – имеет отношение к теме текста; другая часть – прагматически маркированная лексика – соотносится с планируемым результатом внушающего воздействия, прагматическим эффектом» [1]. В терминологии автора методики данные единицы подразделяются на слова-информемы и слова-прагмемы соответственно. «В тексте остается группа немаркированной лексики, также входящей в информативный блок, но включающей реалии объективной действительности, прямо не относящиеся к теме; эта лексика в анализе, как правило, не учитывается» [1]. Для анализа медиатекста мы выделяем только прагматически маркированные лексемы, потому что именно данные единицы оказывают внушающее воздействие, результат которого был зафиксирован в 46 % комментариев читателей. Тексты комментариев мы рассматриваем как результат добровольного эксперимента по восприятию текста.

Выявленные единицы – слова разных частей речи, объединенной одной темой, распределяются по группам на базе ключевого слова – наиболее частотной и значимой единицы. «Периферию составляют

единицы, объединенные на семантическом, или, шире, тематическом основании [3], связанные единством содержания и коммуникативной функции в тексте» [1, с. 11]. Группе присваивается название при наличии родового слова; название за-

ключаются в кавычки. Также присваивается номер, который используется в графическом изображении текстовой структуры. Номер присваивается, исходя из объема тематической группы: номер 1 – группе, содержащей наибольшее количество единиц, далее – по убыванию

Таблица 1

Тематические группы слов в дезинформирующем контексте статьи «Russia has developed a cyberweapon that can disrupt power grids, according to new research»

Тематическая группа 1 «хакерство»	Тематическая группа 2 «разрушение»	Тематическая группа 3 «исследование»
malware (17) – 1,6 %, hacker (8) – 0,75 %, CrashOverride (5) – 0,47 %, cybersecurity (3) – 0,28 %, Electrum (3) – 0,28 %, cyberweapon (2) – 0,19 %, Sandworm (2) – 0,19 %, hack (1) – 0,09 %, hacking (1) – 0,09 %.	disrupt (7) – 0,66 %, attack (6) – 0,56 %, attacker (4) – 0,38 %, destroy (2) – 0,19 %, blackout (2) – 0,19 %, disruption (1) – 0,09 %, disruptive (1) – 0,09 %, devastating (1) – 0,09 %.	researcher (4) – 0,38 %, research (3) – 0,28 %, expert (2) – 0,19 %, report (2) – 0,19 %, analysis (2) – 0,19 %, analyze (1) – 0,09 %.
Тематическая группа 4 «вероятность»	Тематическая группа 5 «объединение»	Тематическая группа 6 «государство»
can (4) – 0,38 %, could (2) – 0,19 %, may (1) – 0,09 %.	allied (1) – 0,09 %, linked (1) – 0,09 %, associated (1) – 0,09 %, attributed (1) – 0,09 %.	government (7) – 0,66 %, official (3) – 0,28 %.
Тематическая группа 7 «Россия»		
Russian (9) – 0,85 %, Russia (1) – 0,09 %, Russians (1) – 0,09 %.		

В скобках зафиксировано количество появлений каждой лексемы в медиатексте. Частотность определяется в процентном отношении к общему количеству лексем в тексте.

На втором этапе «выстраивается графическое изображение текста в прямоугольной системе координат. Положение лексемы в линейном ряду текста отражается через ось абсцисс; знак эмоциональной

оценки и частотность лексем обозначаются на оси ординат» [1, с. 11]. Следуя логике исследователя, текст кодируется как последовательность чисел: прагматически маркированным единицам присваивается числовое обозначение в соответствии с показателем частотности. Расположение точки на определенном уровне по вертикальной оси отражает частоту употребления лексемы в тексте. Точки выше оси абсцисс обозначают нейтральную и положительную лексику, а ниже оси – отрицательную лексику в контексте исследуемого медиатекста. Порядок

следования лексем указан на горизонтальной оси, которая обозначает линейную последовательность лексических единиц текста.

Первая координата точки соответствует номеру тематической группы, к которой относится прагматически маркированная лексема, а вторая – частотности употребления. Например, наиболее употребительное слово «malware» имеет координаты (1, -17), потому что оно относится к первой группе, 17 раз употреблено в исследуемом медиатексте и знаком минус обозначена негативная коннотация лексемы.



Рис. 1. Графическое изображение последовательности единиц текста

При рассмотрении полученного графика мы вычленим повторяющиеся периоды в последней трети текста. В данном интервале описывается вредоносная программа. Абзацы начинаются с основного понятия – единицы «malware». В случае, когда ключевое понятие вынесено в начало

смысловых отрезков текста, интервал характеризуется анафорическим повтором. Данным приемом пользуются для повышения экспрессивности текста. Лейтмотивом выступает вредоносная программа, в каждом абзаце данного отрезка приводятся подробности функционирования программы. Отрица-

тельный образ хакеров, связанных с российским правительством – лейтмотив, ключевой элемент восприятия данного медиатекста.

По характеру расположения точек определяется асимметричная или неупорядоченная структура в первых двух третьих текста. Наибольшие отклонения относительно оси абсцисс наблюдаются в интервалах, в которых идет речь о связи хакеров с российским правительством и потенциальной атаке на электроэнергетическую систему США. Мы полагаем, что информация является дезинформирующей, потому что не подтверждается фактами и находится в контексте с малоинформативными словами: модальными глаголами, выражающими вероятность, местоимением «some», четко не обозначающим количество экспертов и мнений, а также ссылка на анонимные источники.

Экспериментальные данные доказывают, что адресат подвергается воздействию лексических ритмов. 46 % (339 из 731) комментариев содержат прагматически маркированные лексемы и имеют дезинформирующий контекст. Авторы комментариев считают дезинформацию правдивой. Следовательно, даже при условии среднего показателя количества прагматически маркированных лексем, создающих дезинформирующий контекст, степень воздействия медиатекста достаточно высока.

Проведенный анализ доказал, что лексические ритмы, созданные негативно окрашенными прагматически маркированными лексемами, оказывают внушающее воздействие на восприятие текста читателями. Дезинформация, заключенная в ритмически организованный текст, в 46 % случаях воспринимается читателями бесконфликтно.

Методика выявления ритмов на лексическом уровне актуализирует скрытые смыслы, способствует определению дополнительных (в данном случае, дезинформирующих) смыслов и углублению анализа и интерпретации текста.

Библиографический список:

1. Болтаева, С.В. Ритмическая организация суггестивного текста : автореф. дис... канд. филол. наук / С.В. Болтаева. Екатеринбург, 2003. 24 с.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь. // Собр. соч. в 6 т.; т. 2 Проблемы общей психологии / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. 504 с.
3. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И.М. Кобозева. – М.: УРСС Эдиториал, 2000. 352 с.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. 287 с.
5. Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1973. 213 с.
6. Nakashima, E. Russia has developed a cyberweapon that can disrupt power grids, according to new research // The Washington Post, 12 June 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/russia-has-developed-a-cyber-weapon-that-can-disrupt-power-grids-according-to-new->

research/2017/06/11/b91b773e-4eed-11e7-91eb-9611861a988f_story.html (дата обращения: 09.07.2017)

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Boltaeva, S.V. Ritmicheskaja organizacija suggestivnogo teksta : avtoref. dis.... kand. filol. nauk / S.V. Boltaeva. Ekaterinburg, 2003. 24 s.

2. Vygotskij, L.S. Myshlenie i rech'. // Sobr. soch. v 6 t.; t. 2 Problemy obshhej psihologii / L.S. Vygotskij. – M.: Pedagogika, 1982. 504 s.

3. Kobozeva, I.M. Lingvisticheskaja semantika: Uchebnoe posobie / I.M. Kobozeva. – M.: URSS Jeditorial, 2000. 352 s.

4. Leont'ev, A.A. Osnovy psiholingvistiki / A.A. Leont'ev. – M.: Smysl, 1997. 287 s.

5. Solganik, G.Ja. Sintaksicheskaja stilistika / G.Ja. Solganik. – M.: Vysshaja shkola, 1973. 213 s.

6. Nakashima, E. Russia has developed a cyberweapon that can disrupt power grids, according to new research // The Washington Post, 12 June 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/russia-has-developed-a-cyber-weapon-that-can-disrupt-power-grids-according-to-new-research/2017/06/11/b91b773e-4eed-11e7-91eb-9611861a988f_story.html (дата обращения: 09.07.2017)

M. Samkova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

INFLUENCE OF RHYTHM ON MISINFORMING CONTEXT PERCEPTION

***Abstract.** The goal is to determine the extent of rhythmical structure exposure to media text perception. We analyze the lexical rhythm of a media text and find out that rhythmically structured misinforming context has an impact on 46 % of comments. Therefore, misinforming context has high extent of exposure provided it is rhythmically structured.*

***Keywords:** media text, misinformation, rhythm, pragmatically marked lexemes.*

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ**«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»**

Периодический научный журнал **«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»** зарегистрирован в качестве самостоятельного средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-43085 от 20.12.2010 г.). Учредителем журнала является Общество с ограниченной ответственностью «Профессиональный проект» (г. Москва), с участием учреждения Российской академии образования «Институт семьи и воспитания» (г. Москва). Периодичность издания журнала – четыре раза в год.

Основной целью журнала является научно-информационное обеспечение процесса создания и внедрения инновационных технологий в области гуманитарных наук.

Журналу присвоен международный индекс ISSN, рассылается по основным библиотекам России и зарубежья.

Журнал включен в национальную базу данных "Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)/Договор от 5 марта 2012 года № 68-03/2012. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Журнал включен в подписной каталог «Почта России» (подписной индекс 24119).

Структура журнала включает следующие рубрики:

- 1) Педагогические науки
- 2) Психологические науки
- 3) Экономические науки
- 4) Социологические науки
- 5) Философские науки
- 6) Юридические науки
- 7) Филологические науки
- 8) Исторические науки

Адрес редакции журнала: 454008, г. Челябинск, ул. Краснознамённая, 42, оф. 100, ООО «Профессиональный проект», тел. +7 (351) 727-00-14; +7 (351) 790-08-13.

Ответственный редактор журнала – Гребенщикова Александра Вячеславовна (aleksa151@gmail.com).

Сайт научного журнала <http://profipro.ru/journal/>

Стоимость публикации, включающая редакционные и почтовые услуги по пересылке журнала авторам, составляет **200 руб. за 1 страницу** печатного текста (в стоимость включается 1 печатный экземпляр журнала для автора (ов) статьи). Стоимость второго и последующих экземпляров составляет 300 руб. за 1 экземпляр.

Статьи аспирантов очной формы обучения публикуются в журнале бесплатно при наличии квоты на публикацию статей.

В случае выборки квоты публикации в текущий номер автору будет предложено опубликовать статью в следующем номере журнала. Для подтверждения статуса аспиранта в адрес редакционной коллегии журнала вместе со всеми документами должна быть предоставлена справка из отдела аспирантуры, подтверждающая форму обучения, с указанием срока его окончания.

ПРИЕМ СТАТЕЙ В СБОРНИК

№4 2018 г. – ДО 15 ДЕКАБРЯ 2018 г.

№1 2018 г. – ДО 15 МАРТА 2018 г.

№2 2018 г. – ДО 15 ИЮНЯ 2018 г.

№3 2017 г. – ДО 15 СЕНТЯБРЯ 2017 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ:

1. **Сведения обо всех авторах** (фамилия, имя, отчество, полное название научного или учебного учреждения, город и страна) на русском и английском языках. Фамилии авторов статьи размещаются в алфавитном порядке.

2. **Название статьи** на русском и английском языках.

3. **Аннотация** (до 300 знаков) на русском и английском языках.

4. **Ключевые слова** (4–8 слов/словосочетаний) на русском и английском языках.

5. *Требования к формату текста статей:*

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman 14 кегль;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля: – 2 см.;
- объем рукописи не менее 6 и не более 15 листов.

Ссылки (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, выделенной кавычками (сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы, например: [1, с. 105].

Сноски на разные литературные источники без указания страниц, например: [2; 6; 18; 28].

В тексте допускаются рисунки, таблицы и формулы. Цвет рисунков – черно-белый. Размер текста на рисунках и в таблицах 12 пт.

Рисунки должны быть сгруппированы. Подрисуночные надписи и названия рисунков выполняются шрифтом «Times New Roman Cyr» 14 пт. Подписи к рисункам выполняются под рисунком следующим образом: слово «Рис.» (пробел), номер рисунка цифрами, тире, пробел, название с большой буквы (без точки в конце предложения), например,

Рис. 1– Виды придаточных предложений

Таблицы представляются по форме: слово «Таблица» в правом верхнем углу без отступа (пробел), номер таблицы цифрами (если их более одной), название с большой буквы на следующей строке, например,

Таблица 1

Виды придаточных предложений

Ниже следует таблица. Размеры ячеек и таблицы в целом следует по возможности минимизировать. Текст таблице не должен быть меньше 10 кегль.

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation 3.0 и ниже со следующими установками: обычный индекс – 14, крупный индекс – 9, мелкий индекс – 7, крупный символ – 18, мелкий символ – 12. Математические символы в формулах и уравнениях, подстрочные и надстрочные индексы в тексте статьи и на рисунках набираются шрифтом Times New Roman 12 кгл. Каждое уравнение (если уравнение занимает несколько строк, то каждая строка в отдельности) набирается в том же, что и текст, редакторе или оформляется в виде не содержащей незаполненных полей отдельной вставки с выравниванием по центру.

6. Библиографический список располагается в алфавитном порядке и приводится 12 кеглем в конце текста статьи. Библиографический список оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05-2008. «Библиографическое описание документов». За библиографическим списком на русском языке следует **транслитерированный библиографический список**. Для его создания вы можете воспользоваться сервисом Goggle переводчик > транслитерация.

Пример оформления статьи (см. Прил. 1).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ:

Редакционной коллегией журнала принимаются к рассмотрению только оригинальные, ранее нигде не публиковавшиеся статьи на русском и английском языках.

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование. Редакционный совет принимает решение о публикации статьи на основании рецензии, подготовленной специалистом в данной предметной области, имеющим ученую степень. Редакционный совет оставляет за собой право отклонить статью или возвратить её на доработку.

Для публикации материалов в редакцию журнала передается в электронном виде рукопись статьи, сведения об авторах, копия квитанции.

Рукопись статьи. В электронном варианте каждая статья должна быть в отдельном файле. В имени файла укажите фамилию первого автора и номер рубрики, например, Петров_рубрика_2

Сведения об авторах требуется оформить по образцу (прил. 1) и **разместить в файле со статьей перед заголовком статьи.**

Сведения об авторе должны содержать ФИО (полностью), место работы (должность, кафедра учреждение, без сокращений), ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, адрес для рассылки с индексом, контактный телефон, название рубрики, требуемое количество экземпляров журнала, сумму и дату оплаты.

Статью необходимо отправить по адресу **profiii.pro@gmail.com**. При получении материалов, оргкомитет в течение двух дней отправляет в адрес автора письмо о получении материалов. Авторам, отправившим материалы по электронной почте и не получившим подтверждения об их получении, **просьба продублировать заявку** по адресу **aleksa151@gmail.com**.

После получения второго письма о том, что ваши материалы приняты к публикации, авторам предлагается осуществить оплату публикации в соответствии с тарифами и объемом статьи и выслать в редакцию копию квитанции об оплате.

Копия квитанции высылается в отсканированном виде или в виде цифровой фотографии. В имени файла с отсканированной квитанцией укажите фамилию первого автора и слово «квитанция» (например, Петров_квитанция).

Банковские реквизиты для оплаты:

ПОЛУЧАТЕЛЬ ПЛАТЕЖА: **ООО «Профессиональный проект»**

ИНН **7723899382** КПП **772301001**

СЧЕТ ПОЛУЧАТЕЛЯ: **40702810900000114711**

УЧРЕЖДЕНИЕ БАНКА: в Банк ВТБ 24 (публичное акционерное общество)

БИК **044525716** КОР./СЧ. **30101810100000000716**

(в квитанции указать «За публикацию в журнале «Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пример оформления статьи

Иванов Иван Иванович, доцент кафедры немецкого языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, ivan@mail.ru

Название рубрики, в которой будет размещена статья: Педагогика

Требуемое количество экземпляров: 1

Адрес для рассылки журнала: 454100, Россия, г. Челябинск, ул. Ленина, д. 3, кв. 1

Тел.: 89027345687

Сумма и дата оплаты: 1200 руб, 12.12. 13

Даю согласие на обработку своих персональных данных

Подпись участника _____/_____

И.И. Иванов (14 шрифт, 1,5 интервал)

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

**ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА**

Аннотация. Текст аннотации на русском языке нежирным курсивом.

Ключевые слова: Ключевые слова на русском языке нежирным курсивом.

Текст статьи (отступ 1см, 14 шрифт, 1,5 интервал, выравнивание по ширине)

Библиографический список: (12 шрифт)

1. Головин, А.Ю., Горячева, Е.М. Правовая культура в России / А.Ю. Головин, Е.М. Горячева // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. – М.: Наука, 2003. С. 120-129.

Библиографический список составляется **в алфавитном порядке!**

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet: (12 шрифт)

1. Golovin, A.YU., Goryacheva, Ye.M. Pravovaya kul'tura v Rossii / A.YU. Golovin, Ye.M. Goryacheva // Pravovyye kul'tury: istoriya, evolyutsiya, tendentsii razvitiya. – M.: Nauka, 2003. S. 120-129.

I. Ivanov (12 шрифт)

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

**INFLUENCE OV MOTIVATION ON PROFESSIONAL ACTIVITY
OF THE SPECIALISTS**

Abstract. Текст на английском языке нежирным курсивом.

Keywords: Слова на английском языке нежирным курсивом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Апухтин Антон Сергеевич, старший преподаватель Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия

Глазырина Лариса Анатольевна, проректор по воспитательной работе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат педагогических наук, г. Челябинск, Россия, glazyrinala@cspu.ru

Гребенщикова Александра Вячеславовна, доцент кафедры английского языка факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, aleksa151@gmail.com

Дмитриева Лидия Викторовна, заместитель директора Агентства межсферных коммуникаций «Сибирский проект», г. Томск, dlidiya@yandex.ru

Дробышева Ольга Вячеславовна, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия yalo11@mail.ru

Жаукина Сауле, магистрант факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета, saulekab86@mail.ru

Журкова Мария Сергеевна, преподаватель кафедры английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия, krasina87@inbox.ru

Иванова Елена Валерьевна, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия, elena.ivanova.csu@gmail.com

Копачева Александра Романовна, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, koral2020@rambler.ru

Миронова Дарья Александровна, доцент кафедры теории и практики перевода Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия, daria28@mail.ru

Моргач Александра Денисовна, студент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия

Наумов Кирилл Валентинович, начальник отдела аналитики и статистики Государственного автономного учреждения культуры «Московское агентство организации отдыха и туризма», Россия, г. Москва knaumov@mosgortur.ru

Николаев Геннадий Геннадьевич, генеральный директор ООО «Профессиональный проект», кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Москва, ggnikolaev@mail.ru

Норкина Анна Сергеевна, магистр лингвистики Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия, elisenobody@yandex.ru

Пиляева Полина Сергеевна, студент факультета международного института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, стажер отдела аналитики и статистики Государственного автономного учреждения культуры «Московское агентство организации отдыха и туризма», Россия, г. Москва ppolinyshka@ya.ru

Самкова Мария Андреевна, доцент кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия, _degi_@mail.ru

Суслова Оксана Валентиновна, доцент кафедры английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия

Научное издание

**Профессиональный проект:
идеи, технологии, результаты**

Научный журнал
№ 3 (28), 2017

Главный редактор *Артем Аркадьевич Саламатов*
Ответственный редактор *Александра Вячеславовна Гребенищикова*

Издательство «Фартекс»
454048, г. Челябинск, ул. Доватора, 27
E-mail: aleksa151@gmail.com

ISSN 2221-254X

Объем 4,5 уч.-изд. л.	Сдано в набор 25.09.2017 г.
Тираж 1000 экз.	Подписано к печати 29.09.2017 г.
Формат 200×259	Бумага типографская
Цена договорная	
Заказ № 408	

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии ООО «Полиграф-Мастер»
454004, г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел./факс: (351) 281-01-37 (64, 65, 66)
E-mail: p.master@bk.ru